

Русское религиоведческое общество
и кафедра философии и религиоведения ПСТГУ
при участии ИКСА РАН

при поддержке
журнала Религиоведческие исследования

**VI Конгресс
Русского религиоведческого общества**

ТЕЗИСЫ
Москва, 13-14 октября 2023

info@rro.org.ru
[#RusRel_congress](https://twitter.com/RusRel_congress)

ПЛЕНАРНЫЕ ЛЕКЦИИ	5
Михельсон О.К. Религия и популярная культура: точки пересечения.....	5
Двойнин А.М. «Религиозные психологические орудия»: ментальные репрезентации ада и рая у православных верующих.....	5
СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ	6
Философия религии.....	6
Гунский А.Ю. Историография основных англоязычных исследований по теме «буддизм и насилие».....	6
Смирнов А.Е. О методологических ресурсах объектно-ориентированной онтологии (ООО) при концептуализации религиозной традиции).....	7
Юрченко И.А. Риторика бессмертия в «Изъяснении на псалмы» Аврелия Августина.....	8
Парунян Е. Тема страдания у С. Франка.....	8
Ильющенко Е.В. Доказательство бытия Бога в католической и протестантской теологии: Б. Вельте и К. Барт	9
Хитрук Е.Б. Аргумент «от простых законов природы» в философии Ричарда Суинбёрна.....	9
До Егито Т.М. Возвращаясь к истории в снятом виде	10
Религиозная идентичность	10
Пронина Т.С. Миграция и религия: трансформации религиозных институтов, практик, «изобретаемые» идентичности.....	10
Корнилов Г.И. Кряшены как социальная группа: соотношение самоидентификации и категоризации извне (к постановке проблемы).....	11
Клячина Т.В. Культурные различия в смешанных браках на примере арабов в Республике Татарстан	11
Александрова Н.Н. Конструирование мусульманской женственности на примере предпринимательниц г. Казани	11
История и методология религиоведения.....	12
Горюнов С.А., Шадиева А.Н. Библиографический указатель «Религиоведение» ИНИОН РАН как универсальный инструмент мониторинга актуальной академической публикационной активности в области отечественного религиоведения	12
Киселёв М.С. К вопросу о применимости модели «трёх рынков» к изучению религиозного ландшафта России	12
Колмакова М.В. Личная библиотека академика РАН Льва Николаевича Митрохина как источник информации о становлении науки о религии в СССР.....	13
Кузьмина Е.В. «Воображаемые религии» – формации новых религий XXI века.....	13
Кузьмина Е.В. Трансформация религии в виртуальном пространстве	13
Ларюшкин Г.С. Религия как феномен культуры: сквозь призму утонченного фальсификационизма И. Лакатоса	14
Гипп К.С. Постсекуляризм как религия «третьей волны»	14
Бигнова М.Р. Сатанизм: модели восприятия в современной культуре России	15
Русская религиозная философия XIX – первой половины XX вв. и трансформация религиозности в цивилизации модерна.....	16
Першин Д.А. У истоков персонализма: о тревогах В.В. Розанова и митрополита Сергия (Страгородского)	16
Пылаев М.А. Э. Юнгель и А. Лосев: два взгляда на философию модерна	16
Вахитов Р.Р. Евразийцы 1920-х: между православием и социализмом	17
Резвых Т.Н. Кризис идеализма: Г. Флоровский и К. Барт	17
Соловьёв А.П. Русская религиозная философия XIX - первой половины XX вв. в контексте компенсаторной теории модерна	18
Павлов И.И. Имманентные логики и религиозные интенции в интеллектуальной истории русской религиозной философии	18

Гравин А.А. Специфика социального мифа в классификации А. Ф. Лосева из «Дополнения к "Диалектике мифа"»	19
Николаев И.А. De ruina et reparatione Ecclesiae: русская религиозная философия о конфессиональной специфике православной церкви в контексте диалога с католицизмом... 19	
Религиозные и духовные традиции: история и современность	20
Гордиенко Е.В. Между шаманами и ламами: религиозные процессы в современной Бурятии (по материалам экспедиции 2023 г.)	20
Гайдуков А.В. Родноверие: цифровой детокс или цифровизация природной религии.....	20
Новосёлова Е.В. Городские некрополи Куско: история и современность.....	21
Скачкова Е.Ю. Частная эсхатология в традиции восточных славян: семиотика похоронно-поминальной обрядности (по материалам экспедиции по Пензенской области 2023 г.).	21
Ярцев А.Б. Хамартиологические и сотериологические представления в современном неоязычестве: сходства и различия	22
Ярцева А.В. Водуизм как фактор культурного регресса гаитянского общества: мифы и реальность	22
Сгоннова А.Ю. Два дерева, два света: к вопросу о возможном происхождении клипот в каббале	23
Шевляков А.С. Влияние гностического мировоззрения на развитие духовной культуры Запада в свете исторических трансформаций соотношения Мифа, Откровения и Гнозиса как трёх основных ориентаций духовного самоопределения человека.....	23
Христианство в современном российском обществе.....	24
Прокушенкова О.И., Гипп К.С. Исследование динамики содержания индивидуальных представлений о Боге у детей из православных семей	24
Михайлова Л.Б., Михайлов А.Н. Динамика читательского интереса к Библии в современном российском обществе.....	24
Пруцкова Е.В., Байков М.Д., Павлов Н.М. Приходская община вне богослужебной жизни: анализ социальных сетей православных приходов на примере двенадцати храмов в различных регионах России	25
Постсекуляризм в популярной культуре: религиозное творчество и пародийность.....	26
Шукина М.А. Литература о конце света: эволюция жанра (религиоведческий анализ).....	26
Колкунова К.А., Сафронов Р.О. Лиминальность геймера и опыт паломничества	26
Шепс А.В. Cult of the Lamb: пародийная религиозность в игровом пространстве	27
Поляков Н.С. Спорт как религия	27Ч
Психиатрия и религия	28
Борисова О.А. К вопросу о правомерности термина «патологическая религиозность» в психиатрии	28
Гедевани Е.В. Феномен духовной одержимости в контексте клинической психиатрии.....	28
Ковальцова Р.С. Тело, разум и душа на пересечении религиозного и девиантного	29
Копейко Г.И. Религиозно-мистические переживания и психическая патология.....	29
Немцев А.В. Клиническая психология и религия в свете постнеклассической научной рациональности.....	29
Михайлов М.А. Измененные состояния сознания в религиозном опыте. Феноменологические, психопатологические и психологические аспекты.....	29
Пищикова Л.Е. Значение религиозной духовности при психических расстройствах в позднем возрасте	30
Рутковская Н.С. Суицидальное поведение у лиц с различным религиозным мировоззрением.....	30
Воскресенский Б.А. Некоторые аспекты проблемы «религиозность и психические расстройства» – взгляд клинициста	31
Студенческая секция	31
Няч С.В. Красота как тайна и посвящение в философии творчества Н.А. Бердяева	31
Абдикаримова М.А. Становление психологии религии в работах В. Вундта и У. Джеймса	31
Разбаева Е.В. Религиозный плюрализм (мультирелигиозность) как проблема для теоретического осмысления и практики преподавания религиозного образования на примере религиозного образования Англии в XX-XXI вв.	32

Филиппов А.Ю. Имяславское движение и русская религиозная мысль: рецепция или общий источник?.....	32
Дистанционная секция	33
Замаренков М.Ю. Проблемы и перспективы применения контент-анализа в религиоведении	33
Потапова Н.В. Религиозная ситуация в Сахалинской области в начале XXI века	37
Ардальянова А.Ю. Актуальные проблемы религиозной жизни мигрантов-мусульман на Дальнем Востоке России.....	Ошибка! Закладка не определена.
Ивакина А., Маевский Д., Смаль А. Феномен греха: религиозные ценности протестантских общин	33
Тетерин А.Ю. «Сатана» в контексте понятия политического: рассуждение об одном библейском персонаже	35
Батурин Д.А. «Анакалипсис» Годфри Хиггинса: опыт религиоведческой экспликации	35
Юрченко Е.А. Социальное значение крестных родителей в современном православии	36
Гольцман В.Е. Абсолютная полнота бытия и Царство Божие: сайентизм и традиционализм религиозной философии Н.О. Лосского.....	36
Ленков П.Д. О вкладе С.М. Георгиевского в исследования традиционной китайской космографии и даосизма.....	36

Религия и популярная культура: точки пересечения*

*Михельсон Ольга Константиновна, кандидат философских наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: olia_mikhelson@mail.ru*

Лекция посвящена анализу взаимосвязей религии и популярной культуры, из взаимопроникновения и влияния в контексте современного постсекулярного общества. В результате можно выделить следующие ключевые моменты. Представляется, что, во-первых, различные религиозные институты могут использовать произведения популярной культуры (в частности, популярную музыку или кинофильмы) для продвижения и актуализации религиозных концептов и в целях религиозного просветительства. Во-вторых, музыканты, писатели, режиссеры и другие авторы в своих творениях выражают как собственные религиозные поиски. Безусловно, религиозные идеи и символизм привлекательны для художников. С одной стороны, религия «горячая тема» и всегда притягивает внимание. С другой, в произведениях популярной культуры отражаются экзистенциальные искания их авторов. Наконец, религия богата семиотически – благодаря своей емкости и узнаваемости религиозные знаки и образы способны быстро передать сложный концепт, стоящий за ними и узнаваемый для зрителя, читателя или слушателя. В-третьих, произведения популярной культуры, поднимая и отражая те или иные религиозные вопросы, отвечают на вызовы современной общественной, культурной и религиозной повестки, причем не просто ее иллюстрируя, но и активно ее формируя и трансформируя. В-четвертых, популярная культура не просто как лакмусовая бумажка демонстрирует нам современные религиозные процессы и в какой-то мере их усиливает, но и порождает новые формы религиозности, такие как вымышленные религии, которые, подчас перерастают в новые религиозные движения.

*«Религиозные психологические орудия»:
ментальные репрезентации ада и рая у православных верующих*

*Двойнин Алексей Михайлович, кандидат психологических наук,
доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
e-mail: alexdvoinin@mail.ru*

С позиции культурно-исторического подхода в психологии, религию можно рассматривать как особую систему знаково-символических средств, при помощи которых человек овладевает жизненными процессами и поведением. Религиозные образы/понятия ада и рая являются одними из подобных психологических средств («орудий»). Каково содержание ментальных репрезентаций ада и рая у православных верующих? Есть ли формальные различия в данных репрезентациях и, если да, то какова психологическая значимость этих различий? Об этом повествует настоящая лекция.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00920 «Постсекулярная религиозность и популярная культура: феномен вымышленных и пародийных религий», <https://rscf.ru/project/22-28-00920/>

*«Религия Софии» и её субъект (от марксизма к софиологии)**Ваганова Наталья Анатольевна, к.филос.н., доцент, ПСТГУ, Москва**e-mail: vaganti@mail.ru*

Казалось бы, выявлению связи софиологии препятствует марксистское понимание религии, которому противоположно представление о нередуцируемости религиозной и духовной жизни вообще жизни к социально-экономическим (равно как и психо-физиологическим) основаниям. Тем не менее, такая связь обнаруживается прежде всего благодаря марксистским истокам софийной концепции хозяйства Булгакова. Когда на первом этапе становления своей софиологии Булгаков ставит вопрос об универсальном и реальном субъекте хозяйства, - отличном от марксистского мирового пролетариата и понимаемого предельно широко, в качестве субъекта всей сферы жизнедеятельности человека, - он находит его идею в Софии как «Мировой Душе» или «умопостижимом Человечестве», эмпирически совпадающим с историческим человечеством. Речь идет уже не столько об экономической теории, сколько о метафизике хозяйственной деятельности. Основная структурирующая оппозиция здесь представляется следующей: вместо Марксова отчуждения Булгаков предлагает учение об ософииении. Важно, что для обоих первичным фактором любой деятельности, в том числе и хозяйственной, является жизнь как таковая, опытно переживаемая и познаваемая как некая конкретная целостность. Эта жизнь сама по себе есть и первоначало, и предел философствующего самосознания. Она есть материнское лоно всех индивидуальных существований, сохраняющих в ней свою тождественность и единую природу. Конечные цели хозяйства деятельности - не только у Булгакова, но также и у Маркса - лежат вне экономической сферы, и могут быть достигнуты лишь на основе духовной мотивации, что подтверждается судьбой марксистского учения. Перешагнув границы экономической теории, оно превратилась в массовую квазирелигиозную идеологию, которую Булгаков называет религией человекобожия.

*Историография основных англоязычных исследований по теме «буддизм и насилие»**Гунский Алексей Юрьевич, сотрудник,**АНО «Институт Восточной культуры», Самара**e-mail: aleksejugunsky@gmail.com*

Мнение о том, что буддизм является самой мирной из всех мировых религий, является своего рода консенсусом при обсуждении темы «религия и насилие» (как и темы войны как крайней формы насилия). Подобное представление во многом было создано некоторыми европейскими исследователями и искателями религиозных истин в конце XIX века, когда буддизм стал представляться как просвещённая альтернатива догматичному и склонному к насилию христианству. Соответственно, темы «буддизм и насилие», «буддизм и война» долгое время не привлекали внимания исследователей. Однако в последние десятилетия появилось значительное количество публикаций, исследующих вопросы насилия и войны в буддийских обществах, и эти исследования можно разделить на несколько групп.

Первые публикации, посвященные теме «буддизм и насилие», появились в связи с крайне жестокими формами этно-религиозного конфликта, развернувшегося на Шри-Ланке между сингалским буддийским большинством и тамильским индуистским меньшинством во второй половине XX-го - начале XXI-го века. Первая работа по данной теме, написанная Стэнли Тамбиа, уроженцем Шри Ланки (Tambiah S. Buddhism Betrayed? Religion, Politics and Violence in Sri Lanka. Chicago: University of Chicago Press, 1992), представляет собой своего рода размышление, отвечающее на вопрос: почему, если буддизм является мирной религией, на Шри Ланке так много насилия?

Позднее появился ещё ряд исследований, посвящённых религиозному конфликту на Шри Ланке, в том числе буддийскому обоснованию «справедливой войны» (just-war). Кроме того, этно-религиозные конфликты охватили и другие страны Юго-Восточной Азии, и в них активно участвуют буддийские организации, буддийское монашество и буддийские идеи. Этим конфликтам посвящены такие работы, как: Bartholomeusz T. In Defense of Dharma: Just-War Ideology in Buddhist Sri Lanka. London: RoutledgeCurzon, 2002; Deegalle M. (ed.) Buddhism, Conflict and Violence in Modern Sri Lanka. London: Routledge, 2006; Jerryson M. Buddhist Fury: Religion and Violence in Southern Thailand. New York: Oxford University Press, 2011; Holt J. (ed.) Buddhist extremists and Muslim minorities. Religious conflict in contemporary Sri Lanka. NY: Oxford University Press, 2016; Jerryson M. If You Meet the Buddha on the Road: Buddhism, Politics, and Violence. New York: Oxford University Press, 2018; Lehr P. Militant Buddhism. The Rise of Religious Violence in Sri Lanka, Myanmar and Thailand. Palgrave Macmillan. 2019.

Вторая группа работ, рассматривающих тему буддизма и насилия, связана с активным участием буддийских организаций в захватнических войнах, развязанных Японией в конце XIX - первой половине XX века. Здесь следует назвать работы Брайна Виктора, активно исследующего участие дзэн-буддийских

организаций в идеологии и деятельности японского милитаризма: Victoria B. Zen at war. Lanham e.a.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2006. Victoria B. Zen War Stories. Routledge. 2012. Victoria B. Zen Terror in Prewar Japan: Portrait of an Assassin. Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2020.

Тема участия других японских буддийских школ в поддержке японского милитаризма рассматривалась также в ряде журнальных публикаций. Кроме того, существует работа, которая рассматривает эти события «с другой стороны». Она исследует участие китайских буддийских монахов в вооружённом сопротивлении японской агрессии: Yu X. Buddhism, War, and Nationalism: Chinese Monks in the Struggle against Japanese Aggressions, 1931-1945. New York: Routledge, 2005,

В отдельную группу можно выделить несколько сборников, рассматривающих различные аспекты темы насилия в буддизме, в том числе в обосновании войны. Это такие работы как: Zimmermann M. (ed.) Buddhism and Violence. Lumbini: Lumbini International Research Institute, 2006; Jerryson M. and Juergensmeyer M. (eds.) Buddhist Warfare. New York: Oxford University Press, 2010; Tikhonov V. and Brekke T. (eds.) Buddhism and Violence: Militarism and Buddhism in Modern Asia. New York: Routledge, 2013.

Также можно отметить несколько исторических работ, рассматривающих конкретные события буддийской истории, связанные с войной и насилием. Это исследования по истории буддийских монахов-воинов (сохэй), представлявших собой некоторый аналог христианским воинским монашеским орденам: Adolphson, M. The teeth and claws of the Buddha. Monastic warriors and sōhei in Japanese history. Honolulu University of Hawai'i Press, 2007; исследование по истории периода средневековых религиозных войн (икко-икки) в Японии: Tsang C. War and Faith. Ikkō Ikki in Late Muromachi Japan. Cambridge, MA: Harvard University Asia Center, 2007.

К этой же категории можно отнести работу Dalton J. The Taming of the Demons: Violence and Liberation in Tibetan Buddhism. New Haven, CT: Yale University Press, 2011, посвященную реальному и ритуальному насилию в тибетском буддизме. Она основывается на двух дуньхуанских тибетских текстах IX-X вв., но затрагивает гораздо больший круг вопросов.

В докладе будут кратко охарактеризованы данные исследования и освещены основные идеи и концепции, легитимирующие войну и насилие в рамках буддийской традиции.

Несмотря на свою важность для дальневосточного буддизма, школа Тяньтай остается малоизученной в западной историографии. В многом это связано со сложностью, «контр-интуитивностью» и парадоксальностью мышления представителей этой школы. Профессор Чикагского университета Брук Ципорин взял на себя задачу донести до западной аудитории основные концепции этой школы, посвятив этому три работы: «Зло и/или/как добро: омницентризм, интерсубъективность и парадокс ценностей в учении Тяньтай» (2000), «Бытие и неоднозначность: философские эксперименты с буддизмом Тяньтай» (2004) и «Пустота и всеприсутствие: базовое введение в учение Тяньтай» (2016). Его работы отражают тенденцию по постепенному включению буддийской философии в общеполитические курсы, и, соответственно, не просто описывают идеи мыслителей этой школы, но скорее отвечают на вопрос, как сегодня мы можем понять их высказывания, и в чем состоит ценность концепций, разработанных в средневековом Китае, для современных философских дискуссий.

Важное место в работах Ципорина занимает проблема зла, которую он излагает через специфическое тяньтайское понимание не-дуальности. Вся первая его большая работа построена как комментарий на высказывание одного из патриархов школы: «Нет Будды, кроме дьявола, и нет дьявола, кроме Будды». В этом высказывании выразилось уникальное учение Тяньтай о наличии и неискоренимости зла в природе Будды. Безусловно, такой подход вызывает много вопросов, прежде всего о возможности примирения с существованием зла в социальной реальности. Ципорин не дает умиротворяющих ответов и его интерпретации во многом выглядят неоднозначными и провокационными.

В представленном докладе будут рассмотрены основные идеи Брука Ципорина в интерпретации учения школы Тяньтай, по большей части на основе его работы «Пустота и всеприсутствие: базовое введение в учение Тяньтай» (Emptiness and Omnipresence: An Essential Introduction to Tiantai Buddhism).

О методологических ресурсах объектно-ориентированной онтологии (ООО) при концептуализации религиозной традиции)

*Смирнов Алексей Евгеньевич, доктор философских наук,
профессор, Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск
e-mail: aesmir@mail.ru*

Понятие религиозной традиции зачастую употребляется и мыслится исследователями в качестве самоочевидного и операционального. Между тем, концептуализация данного понятия может принести ощутимую пользу религиоведению. В отечественной литературе есть перспективные наработки в этом отношении как с религиоведческой, так и с теологической стороны. При этом религиозная традиция рассматривается, как правило, в русле бинарных подходов (традиция / модернизм, либерализм / консерватизм, религиозные виртуозы / рядовые верующие и т.д.), что определенным образом редуцирует

содержание обсуждаемого понятия. Отдавая приоритет доминирующему члену оппозиции, исследователь явным или неявным образом предполагает наличие некоторой фиксированной сущности человека, общества или религии. Главная проблема подобных подходов заключается в том, что они не дают возможности для объяснения внутренней динамики традиции, или такого ее свойства, как эмерджентность. Есть и противоположная крайность, когда в религиозной традиции учитываются только объективированные отношения и регистрируемые действия. Проблема здесь заключается в том, исследуемый объект сводится только к инструментальным операциям и отвергает любой возможный «избыток» реальности.

Одним из теоретических ресурсов, позволяющим до определенной степени решить указанные проблемы, является объектно-ориентированная онтология (ООО) Г. Хармана. Религиозная традиция в этой ситуации будет мыслиться в качестве «объекта». В ООО любой объект содержит в себе некоторый избыток собственных проявлений. Этот избыток объекта в ООО полагается независимо от всех объективно имеющих в нем отношений, практик, взаимодействий. Главный козырь ООО при концептуализации религиозной традиции – отказ от редукционизма, от сведения к чему-то активному или наблюдаемому и т.д. Если привычное понимание религиозной традиции предполагает наличие субъекта, призванного в той или иной степени воплотить традицию, то методологические ресурсы ООО позволяют мыслить религиозную традицию в единстве ее субъективных и объективных факторов.

Риторика бессмертия в «Изъяснении на псалмы» Аврелия Августина

*Юрченко Иван Андреевич, младший научный сотрудник,
СПбДА, Санкт-Петербург
e-mail: uia4mail@gmail.com*

В докладе будет рассмотрен концепт бессмертия (*immortalitas*), который выступает в текстах Аврелия Августина как один из важных инструментов проповеднической коммуникации ритора со своей аудиторией в отношении к теме смерти в Северной Африке нач. V в.

Вопрос смерти включён в процесс осмысления жизни и влияет на формирование и реализацию жизненной стратегии человека в обществе. Проблема отношения к смерти актуальна для христианской общины Аврелия Августина. Латинский епископ, следуя традиционным для христианской религии топосам в отношении идеи бессмертия души, актуализирует проповедническую риторику под проблемы североафриканского общества нач. V в. Он связывает дискурс о бессмертии с темами физической смерти от голода, природных катаклизмов, религиозных конфликтов и т.п. Ритор создаёт серию метафор, объясняющих принцип бессмертия в загробной жизни, также использует их в качестве техники запоминания.

Автор доклада на материале повседневных проповедей из книги «Изъяснения на псалмы» выявляет новые особенности в форме выражения идеи бессмертия посредством риторических приёмов Аврелия Августина по взаимодействию с кафолическими христианами позднеантичного общества.

В докладе будет рассмотрен концепт бессмертия (*immortalitas*), который выступает в текстах Аврелия Августина как один из важных инструментов проповеднической коммуникации ритора со своей аудиторией в отношении к теме смерти в Северной Африке нач. V в.

Вопрос смерти включён в процесс осмысления жизни и влияет на формирование и реализацию жизненной стратегии человека в обществе. Проблема отношения к смерти актуальна для христианской общины Аврелия Августина. Латинский епископ, следуя традиционным для христианской религии топосам в отношении идеи бессмертия души, актуализирует проповедническую риторику под проблемы североафриканского общества нач. V в. Он связывает дискурс о бессмертии с темами физической смерти от голода, природных катаклизмов, религиозных конфликтов и т.п. Ритор создаёт серию метафор, объясняющих принцип бессмертия в загробной жизни, также использует их в качестве техники запоминания.

Автор доклада на материале повседневных проповедей из книги «Изъяснения на псалмы» выявляет новые особенности в форме выражения идеи бессмертия посредством риторических приёмов Аврелия Августина по взаимодействию с кафолическими христианами позднеантичного общества.

Тема страдания у С. Франка

*монахиня Екатерина (Парунян Елизавета Мартыновна),
аспирантка, ПСТГУ, Ярославль
e-mail: ekaterina.monos@gmail.com*

В работах С. Франка мы сталкиваемся с темой страдания. Впервые тема страдания в личной жизни философа, по словам самого Франка, возникла на рубеже эпох, к 1900 году. Эти жизненные перипетии стали сложным и переломным этапом для Франка. «Пробуждением духовной жизни и настоящим интересом к философии во всей полноте и глубине ее, как знания сверхнаучного, я ближайшим образом обязан внешнему событию моей жизни – одному неудачному роману, который я начал переживать с лета

1900 г. и который затянулся надолго и заставил меня много перестрадать», - запишет Франк в «Предсмертном». Именно в этот период философ на своем личном опыте переживает «углубляющее значение страдания». Именно страдание станет для него толчком пробуждения духовной жизни.

Позже С. Франк будет писать о том, что в страдании и тоске обнаруживается реальность внутренней жизни человека. Страдание становится общим и всеобъемлющим аспектом, указывающим на несовершенство, внутреннюю надломленность и дефективность бытия. А моральное зло состоит как в причинении страдания, так и в испытании его тем, кто является носителем зла. Само же существо страдания открывается в форме его преодоления, в духовном претерпевании страдания, в способности человеком выстрадать и перестрадать. Это помогает понять страдание не как зло, а как исцеление от зла, как «желанный Богу» и «сущностно божественный возвратный путь на родину, к совершенству реальности», что отражает христианскую традицию.

В докладе предполагается рассмотреть, в чем, по С. Франку, смысл страдания, допускается ли возможность поиска такого смысла, имеется ли в страдании положительное содержание. Как понимается страдание философом: как проявление чувственности и страстности человеческой природы или как явление духовной жизни, которое связывает человека со страданием и крестной смертью Христа, проявление бытия «я-с-Богом», где страдание – радостный путь к блаженству.

Доказательство бытия Бога в католической и протестантской теологии:

Б. Вельте и К. Барта

*Ильющенко Ева Владимировна,
аспирантка, РГГУ, Москва
e-mail: medeios@mail.ru*

В докладе исследуется то, каким образом традиция рассмотрения бытия Бога в знаменитом онтологическом доказательстве Ансельма Кентерберийского отразилась в творчестве двух идейно противоположных мыслителей: Бернхарда Вельте и Карла Барта. Вопрос о бытии Бога в католической теологии в рамках онтологического аргумента рассматривается на примере теологии Б. Вельте. В протестантской теологии - на примере магистральной для творчества К. Барта работы “Fides Quaerens Intellectum”. Сравнительный анализ продемонстрирует возрождение традиционной метафизики в католической мысли - с одной стороны, и полемику с ней в протестантской теологии - с другой стороны (впрочем, выбранная у К. Барта работа позволит, в том числе, показать смягчение позиции Барта относительно католической догматики по сравнению со взглядами, изложенными, например, в его “Послании к римлянам”). Одной из целей доклада является попытка найти точки соприкосновения между позициями двух теологов. Рассмотрение традиционного онтологического доказательства послужит той точкой пересечения, в которой представляется возможным рассмотреть не только разницу позиций Вельте и Барта, но и то общее, что можно обнаружить в их теологической мысли. Рассматривая онтологический аргумент, оба выбранных теолога не стремятся к тому, чтобы заново его доказать - следуя в этом традиции самого Ансельма - но, скорее, рассмотреть его в рамках современной им философской теологии, отвечая на вызовы времени, что особенно ярко проявляется в творчестве Вельте.

Аргумент «от простых законов природы» в философии Ричарда Суинбёрна

*Хитрук Екатерина Борисовна, доктор философских наук,
профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск
e-mail: lubomudreg@gmail.com*

Доклад посвящен исследованию предложенного в философии Ричарда Суинбёрна аргумента «от простых законов природы» или «от успеха науки». Аргумент заключается в указании на тот факт, что развитие науки привело к открытию универсальных и простых (то есть познаваемых) законов природы, что подтверждает некую корреляцию между познавательными способностями человека и устройством мира. Такая корреляция является вероятной, с точки зрения Р. Суинбёрна, только при условии бытия Бога как разумного Творца природы и человека, сотворившего мир осознанно по таким законам, которые могут быть познаны разумными существами. Р. Суинбёрн подчёркивает, что при таком типе рассуждения Бог не рассматривается в качестве «Бога зазоров» (то есть в качестве гипотезы, объясняющей то, что наука ещё не смогла объяснить). Напротив, сам успех науки в объяснении законов существования мира может быть рассмотрен в качестве обоснования существования Бога, создавшего природу по таким законам, которые человек (научное сообщество) при определённых интеллектуальных усилиях способен раскрыть.

Аргумент «от простых законов природы» анализируется в докладе в контексте полемики реализма и антиреализма относительно трактовки законов природы. Делается вывод о том, что аргумент «работает» только при условии реалистической трактовки законов природы, в рамках которой они истолковываются как нечто объективное, существующее независимо от познающего человека. Если же исследователь исходит из антиреализма в трактовке законов природы и рассматривает их как плод интеллектуальной деятельности человека (законы формулируются, а не обнаруживаются), то корреляция между устройством

мира и разумом человека не может быть обнаружена. А, следовательно, не может быть сделан вывод о существовании разумного Творца, установившего предпосылки для такой связи.

Возвращаясь к истории в снятом виде

*До Егито Тинатин Мерабовна, преподаватель,
Международная киношкола № 40, Москва
e-mail: egi_t_o@mail.ru*

Современный российский социолог Михаил Смирнов создатель теории религиозно-мифологического комплекса как целостности, воздействующей на общественное сознание, исследует вопросы соотношения мифа и религии. Он утверждает, что не существует как такового определенного момента перехода мифологии в религию и обратно. Он выделяет в качестве основных характеристик религии: веру в сверхъестественное, наличие трансцендентного объекта поклонения, для мифологии же – мифотворчество и мифологизацию. В рамках квазирелигиозности можно утверждать, что для творчества советского кинорежиссера Сергея Эйзенштейна характерно как мифотворчество, так и мифологизация героев.

Современный российский философ религии Наталия Автономова отмечает, что миф является производным продуктом наиболее ранних примитивных форм религии, таких как: анимизм, тотемизм, фетишизм. Однако, с формированием классового общества единая мифология распадается на фольклор и мифопэтику, которые формируют в дальнейшем «протоискусство» и «протонауку».

Эйзенштейна волновали научные открытия в области исследования сознания человека. Он внимательным образом изучил труды французского антрополога Люсьена Леви –Брюля. Будучи последователем французской социологической школы во главе с Эмилем Дюркгеймом, Леви –Брюль утверждал, что архаичные, дологические стадии развития «коллективных представлений» человечества соответствуют определенным структурам развития общества. Теория пралогического мышления противопоставлялась Леви-Брюлем популярным теориям анимизма и эволюционизма английской антропологической школы (Джеймс Фрэйзер, Эдвард Тейлор).

Эйзенштейн находит в концепции пралогического мышления признак сосуществования в сознании современного человека совершенно различных пластов. Эйзенштейн снимает остро злободневное историческое кино, посвященное событиям революции в России, однако, в действительности, как показывает наше исследование, он занимается мифотворчеством, апеллируя к архаическому сознанию нового советского человека.

Религиозная идентичность

Миграция и религия: трансформации религиозных институтов, практик, «изобретаемые» идентичности

*Пронина Татьяна Сергеевна, доктор философских наук,
доцент, научный сотрудник Центра религиоведческих и этнополитических
исследований, ЛГУ им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург
e-mail: tania_pronina@mail.ru*

Миграционные процессы уже привели к качественным изменениям в составе населения многих стран. Формируется новая глобальная религиозная система. Важнейшая предпосылка ее формирования – де-территоризация религий, когда последователи разных религиозных направлений мигрируя, меняют географическую локацию своей религии. Некогда совершенно далекие религии оказываются «соседями по дому», рядом располагаются их культовые здания, которые все же позволяют им сохранять свои символические границы. Но их последователи уже вовлечены в новые – общие – пространства даже в религиозной жизни. Например, они пользуются одними помещениями для молитвы, медитации и т.п. в больницах, похоронных учреждениях. Для раскрытия природы трансграничной виртуальной сети взаимодействия мусульман, которая существует как глобализованная умма, используется концепт А. Аппадурои «воображаемые идентичности». Формируются религиозные сообщества, преодолевающие пространственную локализацию, которые представляют собой динамичную глобализованную сеть, что ослабляет возможности их контроля. Однако такие образования не имеют гомогенного характера. В силу своеобразия религиозной культуры последователей, принадлежащих к различным этническим группам или выходцев из разных стран, возрастает внутренняя дифференциация.

Важная идея А. Аппадурои, которую, на наш взгляд, следует применить при анализе современной религиозной картины мира, это понимание им культуры как набора атрибутов, сопричастность к которым обязательно носит осознанный характер. Потому культура – это всегда конструкт, создаваемый акторами социальных взаимодействий. В эпоху миграции и глобализации культуры – это ресурс для мобилизации групповых идентичностей. Рассмотрение проблемы распространения исламского фундаментализма в контексте постмодернистского дискурса также позволяет понять, что природа исламского фундаментализма коренится не в вероучении ислама, а фундируется современными социокультурными

проблемами. Второе и третье поколения мусульман переживают «возвращение в мечеть», становятся религиозными, изобретая свой ислам в негативной модели идентичности.

Кряшены как социальная группа: соотношение самоидентификации и категоризации извне (к постановке проблемы)

*Корнилов Глеб Игоревич, аспирант,
Российский государственный гуманитарный университет, Казань, Москва
e-mail: glenvonkornen@gmail.com*

Цель исследования - на примере публичных выступлений втор. пол. XIX - нач. XX вв. и современности показать реакцию кряшен на категоризацию их в качестве «татар».

Известны исследования, которые пытаются охарактеризовать общность кряшен путем вписывания ее в те или иные категории (этноконфессиональное сообщество, этнос, т. п.). Однако, исследования, которые специально рассматривали бы соотношение самоидентификации кряшен и категоризации их извне весьма малочисленны. Разделение понятий идентификации и категоризации мы основываем на позиции Р. Дженкинса, согласно которому первая означает процессы самовосприятия внутри сообщества, а вторая основывается на наложении категорий на представителей сообщества извне их среды.

В качестве публичных высказываний на эту тему мы рассматриваем один текст начала XX в. и один текст начала XXI в.: сочинение священника Д. Г. Григорьева «Зовите нас крещенами» (опубликованное в «Известиях по Казанской епархии» в номере 14-15 за 8 - 15 апреля 1906 г.) и отзыв активиста кряшенского движения Н. В. Мамакова на автореферат докторской диссертации Р. Р. Исхакова «Христианское просвещение и формирование культурно-религиозных институтов татар-кряшен Волго-Уральского региона (последняя треть XVIII - начало XX вв.)» (опубликованный 7 июня 2018 г.).

Мы видим, что при временном разрыве в более чем 100 лет, очевидно воспроизводятся негативные реакции кряшен на такие попытки их категорирования извне (в качестве «татар»), которые они воспринимают как расходящиеся с их идентичностью. Интересно, что при этом именно православие выделяется кряшенами как как ключевой фактор их идентичности.

Данная тема требует дальнейшего исследования с вовлечением большого объема материалов - в первую очередь, для оценки того, насколько подобные реакции типичны для рядовых кряшен.

Культурные различия в смешанных браках на примере арабов в Республике Татарстан

*Клячина Татьяна Владимировна, младший научный сотрудник,
Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань
e-mail: tatyana-1096@mail.ru*

В современном мире в условиях глобализации происходит сближение и слияние разных культур. Глобализация оказывает влияние на межкультурные контакты в разных сферах человеческой жизни, в том числе и семейной. Сегодня увеличивается количество браков заключенных между представителями разных государств. Рост числа национально-смешанных браков является непосредственным следствием интернационализации в общественной жизни и сфера брачно-семейных отношений. Из-за разницы культур, традиций, религии и обычаев такие пары зачастую сталкиваются с проблемами, отличными от проблем однонациональных пар. В статье относительно смешанных браках особое место уделяется вопросу детей, которые сталкиваются с проблемой национального самоопределения. При этом дети в таких браках, как правило, владеют несколькими языками и в той или иной степени впитывают культуру обоих родителей. Исследование показывает, что дети из смешанных семей, находясь в российской культурной среде, в большей степени перенимают культурные ценности нашей страны, но в тоже время родители-арабы стараются приобщить ребенка к арабской культуре. Целью данной статьи является показать культурные особенности и различия, проблемы и способы их решения, имеющиеся в смешанных браках на примере арабо-русских и арабо-татарских семей Татарстана. Материалом для статьи послужили интервью, взятые у респондентов в период с 2022 по 2023 год, находящиеся в таком брачном союзе. Все полученные данные были приведены в обобщенный вид и на основании их были сделаны определенные выводы.

Конструирование мусульманской женственности на примере предпринимательниц г. Казани

*Александрова Надежда Николаевна, кандидат философских наук,
доцент К(П)ФУ, Казань
e-mail: kazan-religoved@yandex.ru*

Сегодня появление мусульманок-предпринимателей, занимающих активную социальную позицию, не представляется интригующим социальным явлением в России. Российские мусульманки по-прежнему считают создание семьи и рождение детей своей основной ролью, но не ограничиваются ей и самореализуются в создании предприятий и управлении бизнесом, в реализации социальных инициатив.

Предпринимательство в их сознании тесно связано с широко известной ролью первой жены пророка Мухаммеда, Хадиджи, которая успешно вела семейный бизнес, воспитывала нескольких детей и поддерживала мужа в его религиозной деятельности. Современные российские мусульманки расширяют ожидания общества в отношении своей роли за счет активной социальной позиции.

Лиля Абу-Лугод в своей работе «Нужно ли мусульманским женщинам спасение?» меняет гендерный вектор исследования ислама. Она призывает признать, что европейские исследователи сосредоточили внимание исключительно на ущемлении прав женщин в исламе и на насилии по отношению к ним. Однако ислам создает множество социальных миров, в которых как мужчины, так и женщины-мусульмане успешно реализуют свои религиозные права. Наше исследование продиктовано именно этой логикой. Женщины-мусульманки в Казани, имея равные права с мужчинами на религиозное образование, расширяют свое представление о шариатских науках, принимают участие в созидании мусульманского сообщества в городе доступными им способами.

На основании серии интервью с мусульманками-предпринимателями в статье будут рассмотрены: восприятие женщинами своего жизненного мира и роли ислама в нем, системы взаимной поддержки мусульманок в организации и управлении бизнесом, трудности и опыт их преодоления на пути гармонизации религиозной, семейной и общественных сфер жизни. Автор предлагает в статье гипотезу, что активная социальная позиция мусульманок-предпринимателей меняет баланс власти между мужчинами и женщинами в рамках ислама.

История и методология религиоведения

Библиографический указатель «Религиоведение» ИНИОН РАН как универсальный инструмент мониторинга актуальной академической публикационной активности в области отечественного религиоведения

*Горюнов Сергей Айказович, научный сотрудник ИНИОН РАН,
Шадиева Анастасия Набиевна, старший редактор ОНБИ ИНИОН РАН,
магистрантка ЦИР РГГУ, Москва
e-mail: existimator@yandex.ru*

Библиографический указатель «Религиоведение», издаваемый ИНИОН РАН, под разными названиями публикуется уже 64 года (с 1959 г.). Однако несмотря на то, что он присутствует во всех крупнейших библиотеках в качестве справочного материала, остается мало востребованным и малоизвестным в религиоведческих кругах. В докладе мы расскажем об истории Библиографического указателя «Религиоведение», о мониторинговых возможностях, позволяющих вести статистику, осуществлять аналитику и общее картирование всей актуальной академической публикационной активности, формировать представление об актуальности/значимости отдельных тем исследований религии и фиксировать тренды и тенденции в российском религиоведении. В докладе также будет представлено современное состояние Библиографического указателя, его достоинства и недостатки, способы его адаптации в соответствии с реалиями отечественного религиоведения и его запросами. Несколько слов будет сказано и о значении этого указателя как исторического источника, позволяющего в ретроспективе увидеть ситуацию с доступностью религиоведческой литературы – увидеть литературное «меню» религиоведа прошлого / линию исследовательского горизонта (включая «спецхран»). В этом смысле данный библиографический указатель представляет из себя проекцию/слепок отечественной религиоведческой науки, который позволяет отследить его состояние с 1959 года по настоящее время, и тем самым предоставляет богатый материал, который может внести большой вклад в изучение истории отечественного религиоведения.

К вопросу о применимости модели «трёх рынков» к изучению религиозного ландшафта России†

*Киселев Михаил Сергеевич, к.филос.н., старший преподаватель,
кафедры философии религии и религиоведения МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва
e-mail: mikh.kiselev@gmail.com*

В докладе будет обсуждаться теоретическая возможность применения модели «трёх рынков» к российскому религиозному ландшафту, в том числе на примере буддийских сообществ. В 2012 году Фэнган Ян, американский социолог религии китайского происхождения, на основе исследований китайского религиозного ландшафта предложил новую для теории рационального выбора религии модель экономического подхода к изучению религии в рамках конкретных государственных образований – модель «трёх рынков»: «красного», «чёрного» и «серого». Первый рынок (его исследователь также предлагает называть «открытым») включает в себя все официально разрешенные на территории страны религиозные объединения, принадлежащих к ним верующих и их религиозную активность, которая происходит

† Доклад подготовлен в рамках реализации Гранта МГУ 23-Ш02-13 «Полиморфизм буддизма в социокультурном пространстве России».

открыто и всецело разрешена государством. Второй рынок, обычно возникающий в ситуации жесткой регуляции религиозной жизни населения со стороны государства, в свою очередь вбирает в себя все официально запрещенные религиозные объединения, принадлежащие к ним верующих, их религиозную активность и материалы. Третий же рынок составляют все религиозные объединения, принадлежащие к ним практики и их религиозная активность, имеющие двусмысленный легальный статус, куда включаются, как незаконная религиозная деятельность легально существующих религиозных объединений, так и альтернативные формы духовности, существующие около каких-либо религиозных традиций.

Личная библиотека академика РАН Льва Николаевича Митрохина как источник информации о становлении науки о религии в СССР

*Колмакова Мария Владимировна, кандидат философских наук,
старший научный сотрудник РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург
e-mail: kolmakovamv@yandex.ru*

Изучение состава и провененций книжных собраний советских ученых позволит существенно дополнить сведения об их жизни и работе. Личная библиотека может стать источником сведений: а) о круге чтения ученого, в который могли входить как советские, так и зарубежные авторы (об этом свидетельствует репертуар собрания); б) о профессиональных контактах с различными деятелями науки и культуры (наличие дарственных надписей, помет в тексте и на полях); в) о вдумчивой работе с текстом, полемике с его автором, размышлениях и вопросах, возникших при прочтении (могут быть отражены в заметках на полях, пометах в тексте, вложениях с записями, письмах и др.) и многое другое. Изучение одной библиотеки не позволит нам создать широкое поле контекста деятельности советских философов и исследователей религии. Но каждое такое исследование – важный вклад в общее дело изучения истории развития советской философии и наук о религии. Все эти сведения, единичные в первом приближении и комплексные в случае, если они будут иметь широкий охват, могут создать специфический фон общего культурного контекста, в котором жили и трудились советские ученые. В рамках доклада поговорим о личной библиотеке академика РАН Льва Николаевича Митрохина, основной фрагмент которой находится в Российском государственном социальном университете. На примере этого книжного корпуса постараемся показать, как могут работать книговедческие методы в религиоведческом исследовании, и какие результаты могут быть получены благодаря такому междисциплинарному приему.

«Воображаемые религии» – формации новых религий XXI века

*Кузьмина Елена Викторовна, кандидат исторических наук,
доцент, РГГМУ, Санкт-Петербург
e-mail: elena_kuz_omsk@mail.ru*

«Новые религии» XXI века продолжают жить своей жизнью. Концептуализация «воображаемых религий» (imaginary religions) предполагает обновление теорий. Эта процедура не обязательно напрямую связана с характеристиками современной культуры, хотя первую скрипку в трансформации новых религий играет именно она.

Вопросы воображения поднимались многими авторами. В книге 1982 года «Imagining religion : from Babylon to Jonestown» известного историка религии Джонатана З. Смита (Jonathan Z Smith), Смит показывает, что религию следует толковать как общепринятую, антропологическую, историческую и как проявление воображения.

Практически всех авторов XXI века можно считать создателями новых теорий в исследовании новых религий.

Новые медиа XXI века - Дюна, Ведьмак, Кольца Власти и др. – являются источниками для концептуализации новых (приватных) религий. Что ищет человек XXI века? Фэнтези, научная фантастика, возможно, трансгуманизм или, наоборот, традиционные ценности - все они конструируют новую реальность и новую идентичность. Для России - эта задача вынесена на первые позиции. Но данная задача поставлена практически всеми культурами современного мира. Тема власти, тема духовных практик, тема сохранения и самосохранения современного мира, звучит во всех медиа. Аналитика воображаемых сценариев решения этих задач в XXI веке показывает вариативность и конструируемость будущего.

Воображение - та способность человека, которая актуализирует классические философско - антропологические концепты гуманистики.

Трансформация религии в виртуальном пространстве

*Кузьмина Елена Владиславовна, к.филос.н., доцент,
заведующий кафедрой религиоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань
e-mail: bossloko1@yandex.ru*

Возможные варианты взаимоотношений религии и Интернет-пространства могут быть проанализированы в терминах «религия онлайн» и «онлайн-религия». Первый термин отражает уже

ставший традиционным опыт использования Интернета в первую очередь для передачи информации, просветительской и миссионерской деятельности (сайты «оффлайновых» религиозных организаций, форумы, блоги и пр.). Второй термин говорит о возможности возникновения и существования религиозных сообществ исключительно в киберпространстве, таким образом, Интернет становится уже не каналом трансляции религиозных истин, а реальностью, трансформирующей традиционные и порождающей новые формы религии.

В докладе приводятся примеры «онлайн-религиозных» сообществ, таких как Church of Fools, религиозные локации в Second Life и сообщество VR Church. Отмечается, что данные виртуальные сообщества стали формироваться задолго до пандемии COVID-19, что заставляет задуматься об объективных причинах и мотивах виртуализации религии. На основе анализа высказываний священнослужителей и прихожан цифровых церквей выявляются позитивные и негативные аспекты тенденции трансформации религии в цифровом пространстве. Приводятся оценки данного феномена со стороны традиционных «оффлайн»-религиозных организаций. Также поднимаются проблемы, связанные с возможной десакрализацией религиозного пространства и опыта в виртуальном мире, с подменой иерофании ее виртуальным симулякром, с легитимностью совершаемых в виртуальной среде таинств, с редукцией полноты религиозной жизни к определенному узкому набору образов и действий и пр.

***Религия как феномен культуры:
сквозь призму утонченного фальсификационизма И. Лакатоса***

*Ларюшкин Георгий Сергеевич, магистрант кафедры
философии религии и религиоведения, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва
e-mail: g.laryushkin@outlook.com*

В своем докладе рассмотрю концепцию религии как культурного феномена, используя конструкцию «ядро» - «пояс» венгерского философа Имре Лакатоса. Данная рамка успешно применима к феномену религии, где центральный нарратив и догматика являются «жестким ядром», а изменяющийся ритуал, предание и проч. выступают «поясом». Целью исследования является предоставление детального понимания роли религии в человеческих обществах и ее влияния на культурное развитие. Применяя теоретическую основу Лакатоса, исследование рассматривает сложную динамику между религиозными верованиями, практиками и культурными системами. На материале истории религии заметно, как религиозные сообщества используют различные стратегии, такие как гибкость интерпретации, реинтерпретация и синкретизм, чтобы сохранить согласованность своих систем убеждений.

Религия является динамичной и развивающейся культурной конструкцией, не статична, ее развитие происходит вместе с социальным прогрессом. Так, на примере протестантизма, мы видим, как накопление социальных противоречий, появления класса буржуазии и проч., поспособствовали его появлению. Рассмотрим другой пример - богослужение на национальных языках, было принято в католической церкви на II Ватиканском соборе. Потребность в данном изменении была продиктована, как известно, тем, что католический прозелитизм привлек множество верующих из новых регионов планеты. Религия мимикрирует под меняющиеся запросы общества, пересобирается «пояс», однако, сохраняет свое «ядро». Таким образом, утонченный фальсификационизм И. Лакатоса используется для исследования религии как культурного феномена. Анализируется динамичный характер религиозных традиций, стратегии, используемые религиозными общинами для сохранения целостности, роль религиозных лидеров в формировании культурных ценностей и взаимодействие между религией и другими культурными областями. Через эту теоретическую призму исследование способствует более глубокому пониманию многогранной природы религии и ее влияния на человеческое общество.

Постсекуляризм как религия «третьей волны»

*Гипп Константин Сергеевич, старший преподаватель кафедры
философии и религиоведения, ПСТГУ, Москва
e-mail: ksg18@yandex.ru*

Американский мыслитель Э. Тоффлер называет переход к современной постиндустриальной информационной эпохе «третьей волной» после неолитической аграрной революции и революции индустриальной. Этот переход начался с 60-х годов XX века. Культурная трансформация, которая происходит благодаря «третьей волне», по своим масштабам вполне сопоставима с трансформацией, происшедшей 3 тысячелетия назад благодаря распространению письменности. Начало этой трансформации было положено распространением телевидения, но зрелые формы она приняла благодаря широкому распространению сети Интернет. Основными характеристиками общества «третьей волны» можно назвать постоянное становление, изменение, плюрализм, многозначность, нелинейность, мультикультурность, бриколажное смешение культурных символов. Эти характеристики можно применить и к экономическим моделям, и к социальным связям, и к траекториям жизни членов этого общества, и к их мировоззрению. Переход к новому обществу сопровождается и появлением новых форм

религии. Новое богоискательство носит в основном нетеистический характер, направлено на слияние с безличным Абсолютом, может включать в себя архаические мистические практики. Важнейшей интенцией этой религиозности является попытка преодоления антагонизма между духом и материей, наукой и религией. Новые тенденции были уловлены в концепции «невидимой религии» Т. Лукмана, религии, лишенной институтов, основанной на индивидуальной автономии «я», пронизанной темами самовыражения, самореализации, этоса мобильности, сексуальности и семейственности, доктринально представляющей собой «бриколаж» из выборочных значений традиционных религиозных систем, архаических верований. Впоследствии разрабатываются концепции лоскутной, викарной религии, «бедной веры», итсизма и пр. Существенной стороной новой религиозности является ее медиатизация – процесс превращения медиа в самостоятельный институт, определяющий во многом социальную, в т.ч. и религиозную реальность.

Если традиционное общество тотально фундировалось религией, помещавшей человека в Священный космос, а общество модерна характеризовал процесс секуляризации, то новые формы религиозности, возникшие при переходе к постиндустриальной фазе, предлагается объединить концептом постсекулярной религиозности, в которой происходит гибридизация религиозных и секулярных черт.

Сатанизм: модели восприятия в современной культуре России

*Бигнова Марина Ринатовна, к. филос. н.,
доцент, кафедра религиоведения КФУ, Казань
e-mail: ikcufa@mail.ru*

Тема сатанизма непопулярна в современном религиоведении не только в силу сложности для непосредственного и опосредованного изучения, но и благодаря предельной маргинализации самого термина, его смысловой деформации вследствие идеологической и конфессиональной предвзятости по отношению к теме и носителям данной религиозной традиции. В силу последнего некоторые группы и направления предпочитают другие номены, например, последователи Алистера Кроули, предпочитают использовать термин «телемиты». Несмотря на практически полное отсутствие научных исследований, термин «сатанизм» и связанные с ним идеи все чаще становятся компонентами конспирологических теорий, используются для обозначения религиозных практик, не связанных с его словарным значением: магических и эзотерических культов, масонов, молодежных субкультур, в том числе вне религиозного дискурса. Так, в определении О. А. Платонова прямо указывается, что: масонство и сатанизм взаимосвязаны и представляют собой «потаенную секту» или «Сознательные масоны суть прожженные сатанисты». Ряд авторов-культурологов выделяет особую молодежную субкультуру сатанизма, отмечая ее разрушительную сущность, но без какой бы то ни было конкретизации: «Субкультура сатанистов. Еще в 80 гг. от субкультуры хэвиметалистов отделилась группа «черных металлистов», сблизившаяся с приверженцами Церкви сатаны. К середине 90 гг. уже можно говорить о формировании в России сатанистской субкультуры. Время от времени в процессе появляются интервью с лидерами сатанистов; последние, разумеется, пытаются отрицать или затушевать антиобщественный и античеловеческий характер ритуалов и ценностей сатанизма» (Колесникова С.С. Виды молодежной субкультуры преобладающие в молодежной среде// <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-molodezhnoy-subkultury-preobladayuschie-v-sovremennoy-molodezhnoy-srede>).

Более того, некоторые авторы говорят о наступлении сатанизма на современный мир: «В настоящее время сатанизм стал не просто воинствующей контррелигиозной, философской, но и социально-политической системой, широко использующей в своей деятельности как изобразительный ряд, так и реминисценции на тему письменности, книги. В её недрах интенсивно развивается и собственная литература, одним из главных персонажей которой (зачастую одушевлённых) является книга. Это свидетельствует о её бесспорном сохраняющемся авторитете во всех слоях современного общества» (Столяров, Ю. Н. Отражение книжной тематики в субкультуре современного сатанизма // Вестник культуры и искусств. 2019. № 3 (59). С. 19-26).

Понятие «сатанизм» используется для формирования оценочных суждений в современной психологии, в авторской аннотации к статье: Ермакова В. А. и Корецой И. А. (РЭУ им. Г.В. Плеханова) «Рассмотрение inferнальных аспектов доктрины фрейдизма в трудах религиозных и светских мыслителей»: «выявлена идеологическая взаимосвязь психоаналитических идей и теорий З. Фрейда с идеями и теориями А. Кроули, А. Лавей, Р. Хаббарда» (<https://cyberleninka.ru/article/n/rassmotrenie-infernalnyh-aspektov-doktriny-freydizma-v-trudah-religioznyh-i-svetskih-mysliteley-chast-ii>).

Некоторые представители новых религиозных движений объявляют об открытии собственного фронта борьбы против сатанизма (Общероссийский союз возрождения России, АллатРа), который формулируется как религиозный, трансцендентный фактор, проявляющийся в деятельности отдельных социальных структур и даже государственных органов управления, например, министерства просвещения РФ и находит отклик, в том числе в православноориентированных сообществах. В таком контексте сатанизм рассматривается как скрытая содержательная и движущая часть таких движений как нью-эйдж

или неоязычество (См: Перцева У.С. .Что такое современный леворадикальный сатанизм// Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 2020. С. 586-590; Сафонцева С. В. Сатанизм от язычества до эпохи нью-эйдж// Независимость личности. 2 (49), 2022. С. 24-29; Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Глобализационный трансгуманизм как деструктивная доктрина легитимации неоязыческого оккультизма, неокOLONиализма и русофобии// Клио. 2023. № 1 (193). С. 169-177).

Идеи о разрушительности сатанизма для общества, формирования представления о сатанистах как представителях абсолютного Зла, приводит к формированию в общественном сознании мифа о могуществе сатанистов, представляющих собой скрытую конспирологическую общность на самом деле управляющую миром и формирующем его культуру, аналогичным американскому Q-anon, прослеживанию скрытых связей между лгбт-культурой, чайлд-фри, хасидскими общинами и способствует проявлениям эксклюзивистского диалогического пессимизма в терминологии К.И. Никонова. В этом смысле уместно сравнение использования термина «сатанизм» как инструмента идеологической борьбы и дискредитации, в том числе отдельных религий, со средневековыми и раннехристианскими практиками порицания сектантства (Столяров Ю.Н. Использование книжной тематики в борьбе средневековой католической церкви с сатанизмом// Вестник культуры и искусств. 2019. № 1 (57). С. 14-24).

Русская религиозная философия XIX – первой половины XX вв. и трансформация религиозности в цивилизации модерна

У истоков персонализма:

о тревогах В.В. Розанова и митрополита Сергия (Страгородского)

*Першин Михаил Сергеевич (иеромонах Димитрий),
преподаватель Алматинской Православной Духовной Семинарии, Алматы
e-mail: dmpershin@mail.ru*

В статье «По поводу одной тревоги гр. Л.Н. Толстого» (1895) В.В. Розанов выявляет ситуацию перманентного экзистенциального кризиса, характеризующего личностное бытие человека. Это страх смерти как утраты своего лица. Как и Толстой, Розанов боится не боли умирания, но перехода из внутреннего пространства свободы, разума и целеполагания в мир слепых стихий, детерминированных законами природы. Обезличивание страшнее развоплощения. В момент смерти человек перестает быть живым и заинтересованным наблюдателем всего, происходящего с ним, и превращается в природный процесс. Эта тревога сродни ужасу врача из чеховской «Палаты №6». Она посещает и героев "пятикнижия" Ф.М. Достоевского. По мысли В.В. Розанова, идея продолжения жизни в детях, продолжающих род, не приносит утешения, ибо личного бессмертия не дает. В «Уединенном» он находит в себе мужество признаться в собственном неверии, которое терзало его душу, и в том, что только теперь церковная традиция открывает ему перспективу личной вечности и воскресения. Что не только «труп» носит в себе каждый человек, но и семья Пасхи. А залогом этого бессмертия является личная встреча с личным и живым библейским Богом. Именно эта встреча наделяет высшим смыслом всё церковные обряды и становится точкой отсчета во всем последующем творчестве философа.

В те же годы подобный переход от бытового благочестия Синодального периода к раннехристианскому переживанию радости личной встречи с Богом Воскресения происходит в сознании архимандрита Сергия (Страгородского). Он нес миссионерское служение в Японии под руководством святого епископа Николая (Касаткина). Миссия в стране, население которой враждебно относилось к христианству, тем более ассоциировавшемуся с Россией, понуждала отказываться от привычных стереотипов и практик, от многодневных говений, ради возможности участия в Тайной Вечери. В своей книге «По Японии (записки миссионера)» (1897), он поясняет, что подобная трансформация – это единственный путь для обращения японцев ко Христу. Тревогу же автора вызывает то, что эта феноменологическая редукция православия, спровоцирует шквал критики за отход от устоев и скреп. В то время он еще не знает о том, какую роль она сыграет в обращении к Церкви В.В. Розанова, с глубокой благодарностью отзывавшегося о теплом отношении к нему епископа Сергии, равно как и о том, что это переосмысление Предания как традиции Евхаристического богообщения станет стратегией выживания Русской Церкви в эпоху гонений в СССР.

Э. Юнгель и А. Лосев: два взгляда на философию модерна

*Пылаев Максим Александрович, д.ф.н., доцент,
профессор, Учебно-научный центр изучения религий РГГУ, Богословский факультет ПСТГУ, Москва
e-mail: maximpylajew@mail.ru*

Доклад посвящен разным типам философско-теологических ответов на вызовы философии модерна в русской религиозной мысли у А.Лосева и в евангелической теологии у Э.Юнгеля.

Автор выявляет уникальность концепции Слова Бога Юнгеля в сопоставлении с событийной природой Слова Бога у К.Барта. Теория нарратива евангельской притчи Юнгеля осмысливается в статье в перспективе поиска общего и особенно с философией символической реальности имени у А.Лосева.

Юнгель продумывает событийную природу Откровения как Слова Бога, предложенную К.Бартом, используя фундаментальную онтологию М.Хайдеггера. Он развивает теологическую герменевтическую онтологию, в которой событие Слова Бога обретает черты евангельского нарратива притчи. По мере деструкции, основанной на идее метафизического абсолюта дискурсивной теологии, с точки зрения немецкого мыслителя, свои позиции завоевывает нарративная теология. Для немецкого теолога ядро христианской керигмы – смерть Бога – органически связано с традицией философского атеизма XIX века и раскрывается в ней не в меньшей степени, чем в теологии и религиозной философии.

Русский философ обращается к диалектике Г.Гегеля и феноменологии Э.Гуссерля в понимании события Откровения Бога. Однако, пытается встроить их в модель неоплатонической метафизики, из которой они, по его мнению, образовались. Лосев, в той мере, в какой он является метафизиком, исходит в концепции имени, в отличие от Юнгеля, из принципа аналогии бытия, а не аналогии веры. Имя для русского философа – это не рассказ, а энергия (сила), обладающая онтологической природой. Имя у него отражает сущность, а не описывает событие. Лосев возвращается назад в Античность, чтобы при помощи концепции символа реанимировать неоплатоническую метафизику, похоронив в ней Платона и неметафизические формы мышления христианской керигмы, используя, с одной стороны, неоплатонизм, с другой, – концепцию мифа.

Теология Юнгеля фундирует словоцентризм протестантского культа, вносит вклад в экспликацию нововременного образа христианства в протестантизме. Лосев, в свою очередь, не берется эксплицировать вне метафизики антично-средневековую мистериальную природу христианского культа в православии. Ему необходимо передать в своей философско-богословской мысли не только вербальный аспект события Откровения. Для выражения эстетического и мистического измерения Откровения русский философ привлекает метафизику всеединства с идеей неизменяемого Абсолюта

Евразийцы 1920-х: между православием и социализмом

*Вахитов Рустем Ринатович, кандидат философских наук,
доцент, Уфимский университет науки и технологий, Уфа
e-mail: Rust_R_Vahitov@mail.ru*

Евразийцы 1920-х гг. (П.Н. Савицкий, Н.С.Трубецкой,, Л.П. Карсавин и др.) первоначально позиционировали себя как противников социализма. В их выступлениях можно найти множество обличений социализма как безбожного антиперсоналистического учения и строя. В частности в программной статье «Хозяин и хозяйство» П.Н. Савицкий противопоставляет и капитализму, и социализму идеал хозяйстводержавия. С критикой социализма на страницах евразийских изданий выступал философ С.Л. Франк.

Тем не менее экономическая программа евразийцев (с идеями смешанной государственно-частной экономики) мало отличалась от господствовавшего тогда в СССР НЭПа. Евразийцы сами признавали, что в этом плане смыкаются с правой, бухаринской оппозицией в ВКП (б).

Помимо этого, в 1928 году в Клямаре возникает группа левых евразийцев во главе с Л.П. Карсавиным (ее теоретическим органом стала газета «Евразия», выходившая в 1928-1929 гг.), которая сближает с социализмом и мировоззренческие основы евразийства, а в ере политики переходит к прямой поддержке социализма и Советской власти. Теоретическими обоснованиями этого были идеи симфонической личности в философии Л.П. Карсавина и идеи философии общего дела Н.Н. Федорова. Идеи левого евразийства до сих пор мало изучены, как вследствие того, что их работы не переопубликовывались в 1990-е – 2000-е, так и вследствие предвзятого, идеологического отношения к ним со стороны исследователей.

Вместе с тем многие идеи левых евразийцев 1920-х повлияли на евразийцев 1930-х.

Тема «Евразийство и социализм» до сих пор недостаточно изучена и в то же время таит в себе множество открытий и неожиданных поворотов, заставляющих по новому взглянуть и на многое в нашей современности.

Кризис идеализма: Г. Флоровский и К. Барт

*Резвых Татьяна Николаевна, кандидат философских наук,
доцент, ПСТГУ, Москва
e-mail: hamster-70@mail.ru*

Русские философы и богословы в эмиграции активно участвовали в экуменическом движении. Одним из предметов его стало творчество протестантского богослова Карла Барта, заявившего о себе в «Послании к Римлянам» (1919). В.В. Зеньковский написал в 1931 г., что бартианство «самое примечательное явление в современном протестантизме», что оно «все более приближается и к католицизму, и к

православию», что русскому читателю «необходимо было бы появление нескольких этюдов, посвященных бартианству».

Интерес к Барту проявил и Г.В. Флоровский. Их личное знакомство произошло по инициативе друга Барта, профессора теологии, Фрица Либа.

Вопрос о необходимости сделать доклад или написать статью о «бартианстве» не раз появляется в переписке Флоровского и Н.А. Бердяева, а также в письме к Фр. Либу от 11 июня 1929: «Вчера я был у Николая Александровича, и мы обсуждали статью о Барте. Помимо характеристики самого Барта нам было бы интересно определить и его историческое место». Тема «кризиса идеализма» Флоровского связана с теологией К. Барта. Флоровский пишет Либу 11 июня 1929: «Я хотел бы говорить о кризисе немецкого идеализма и религиозном повороте современной философии в связи с бартианским богословием. Есть как раз одна очень интересная глава о разложении протестантизма в XVIII — начале XIX ст в книге проф Е. Спекторского....». 13 октября 1930 пишет тому же адресату: «В новом № Пути Вы прочтете мою статью - Спор о немецком идеализме <...> Только в конце статьи я высказываю несколько общих замечаний о современной критике идеализма с религиозной точки зрения. Статью о бартианстве я напишу позже». Статья Флоровского «Спор о немецком идеализме» выходит в декабре 1930 г. Либу же писал Флоровский спустя два года, 4 апреля 1932: «В дискуссии много говорили о Барте и меня кое-кто принимал за бартианца». Ни доклада, ни статьи Флоровского о Барте так и не появилось. Тем не менее, Барта и Флоровского действительно объединяет целый ряд тем: критика идеализма, тема откровения как вторжения ни с чем неизмеримой силы, подчеркивание трансцендентности Бога, важность понятия «кризис» и т.д.

*Русская религиозная философия XIX - первой половины XX вв.
в контексте компенсаторной теории модерна*

*Соловьев Артем Павлович, кандидат философских наук,
проректор по научной работе, Алматинская Православная Духовная Семинария, Алматы
e-mail: artstudium@yandex.ru*

В докладе предполагается показать возможность интерпретации русской религиозной философии XIX - первой половины XX вв. как культурного феномена, представляющего собой компенсаторную реакцию на модернизацию общества (на его рационализацию, секуляризацию, технологизацию, ускорение и инновационную обращенность в будущее) в данный период. Русскую религиозную философию предлагается рассматривать как проект культур-критики и десекуляризации современного общества, который не стремится уничтожить модерн, но лишь компенсировать аисторичность модерна и его универсалистский рационализм, размывающие идентичность человека. Именно с этим связаны в русской религиозной философии и критика "Запада", рационализма, техники, социализма, и критика официальной церковности, и проекты переустройства общества на основе учета значения иррационального в жизни человека. Также предполагается обратить внимание, что подобная критика в русской религиозной философии оказывается структурно схожа с процессом конфессионализации, связанным с феноменом религиозной конверсии в его современном варианте. В докладе поднимается вопрос и о том, что отдельные направления культур-критики включали в себя тенденцию преодоления модерна, его свертывания, что происходило во многих историко-философских построениях русских религиозных философов. Все это позволяет говорить о том, что русская религиозная философия в своих интуициях и смысловых интенциях представляет собой религиозный феномен компенсаторного характера, обеспечивавшего критику того состояния модернизации (секуляризации, рационализации и инноваций), которое было характерно для современной цивилизации XIX - первой половины XX вв.

*Имманентные логики и религиозные интенции
в интеллектуальной истории русской религиозной философии*

*Павлов Илья Ильич, кандидат философских наук,
старший преподаватель НИУ «Высшая школа экономики», Москва
e-mail: elijahpavloff@yandex.ru*

Среди исследований русской религиозной философии можно найти немало работ, посвященных рефлексии о самом изучаемом феномене. В чем состоит его «религиозность» и как ее можно научно исследовать? Является ли он философией? Что в нем специфически «русского» и есть ли оно?

В докладе будет рассмотрен ряд актуальных подходов к этим проблемам, после чего будут предложены стратегии их рассмотрения из перспективы интеллектуальной истории на основе идей Р. Рорти (отказ от однозначного дисциплинарного маркирования предмета исследования), К. Скиннера (учет перформативной силы философского высказывания, его контекста и авторских интенций), Г. Люббе (понимание понятий как динамично переопределяемых в ходе политической борьбы), С. Хаттон (критика презентизма в истории философии), И. Хантера (развитие идей Скиннера в области теоретической философии через акцент на перформативный характер самого философского мышления) и Э. ван дер

Зверде (концепт философской культуры, развиваемый вне ссылок на интеллектуальную историю, но логически примыкающий к идеям Скиннера и Хантера). Данные подходы позволяют отказаться от необходимости категоризации русской религиозной философии в привносимой самим исследователем системе дисциплинарных границ и вместо этого изучать философские тексты как действия, способные переопределять понятия и дисциплинарные границы. В этом случае вопросы о «русскости», «религиозности» и «философскости» русской религиозной философии могут решаться дескриптивно.

Отдельное внимание будет уделено перспективе применения теории секуляризации для осуществления данной дескрипции. В качестве наиболее релевантной для решения поставленных задач будет предложена теория Ч. Тейлора, доработанная докладчиком через переход от понятия имманентной рамки к теории имманентных логик — способов мышления, лежащих в основе секулярных дискурсов и практик.

В заключении будет предложена аргументация сравнительных преимуществ предлагаемой докладчиком методологии по отношению к альтернативным исследовательским программам.

*Специфика социального мифа в классификации А. Ф. Лосева
из «Дополнения к "Диалектике мифа"»*

*Гравин Артём Андреевич, кандидат технических наук,
научный сотрудник, СИ РАН -- филиал ФНИСЦ РАН, ИМЛИ РАН, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Москва
e-mail: nagval_89@mail.ru*

В рамках доклада планируется рассмотреть разработанную Алексеем Фёдоровичем Лосевым в тексте, озаглавленном как «Дополнение к "Диалектике мифа"», классификационную схему различных типов мифологий: авторитарные, либеральные, социальные, абсолютная. Планируется произвести реконструкцию базовых моделей и продемонстрировать универсальный для лосевского творчества 1920-х гг. характер принципов этой схемы.

Соответствующую каждому мифологическому типу онтологическую модель планируется представить как религиозный и социальный феномены, а также привести описание их общей структуры с выявлением характерных особенностей. При этом, при выявлении общих принципов исследуемой схемы планируется обозначить соответствие между их религиозным-философскими и социально-философским содержанием.

Основное внимание в докладе будет сосредоточено на понятии социального мифа и его онтологической и историософской роли в структуре рассматриваемой классификации.

В докладе также будет оценено влияние теории мифа Вячеслава Иванова и философии культа отца Павла Флоренского на специфику понимания мифа А. Ф. Лосева как мистического и социального явления, а также оценена возможность гипотетической связи лосевского понятия социального мифа со смежными концепциями из сфер политической теологии, гражданской религии etc.

Таким образом будет продемонстрирована связь теории мифа А. Ф. Лосева 1920-х гг. с его социально-философскими интуициями, а также предложено возможное развитие разработанной Лосевым мифологической классификационной схемы.

*De ruina et reparatione Ecclesiae: русская религиозная философия
о конфессиональной специфике православной церкви
в контексте диалога с католицизмом*

*Николаев Иван Андреевич, аспирант МГИМО МИД РФ, Москва
e-mail: johannes.nikolaev@gmail.com*

На протяжении веков католицизм, по выражению Д. Б. Харта, воспринимался православием как «Другой», в противопоставлении которому во многом формировалась его собственная конфессиональная идентичность. В этом контексте в русской религиозной философии конца XIX-первой половины XX века был разработан целый ряд экклезиологических, политико-теологических и собственно богословских проектов, напрямую затрагивающих проблематику православно-католических отношений. В то время как основные проекты такого рода («вселенская теократия» в раннем творчестве В. С. Соловьева и эсхатологический горизонт достижения христианского единства в «Трёх разговорах»; гармонизация папства и соборности в «У стен Херсониса» С. Н. Булгакова и юрисдикционный рост православия как основание экуменизма в поздней работе «Una Sancta»; представление о Католической Церкви как «выразительнице Боговластия» в мире у Л. П. Карсавина; необходимость устранения антагонизма между католиками и православными в условиях фактической невозможности воссоединения Церквей у В. В. Розанова; «мистический экуменизм» В. И. Иванова) достаточно хорошо освещены в литературе, значительный интерес представляет их «оборотная сторона», оказывавшаяся преимущественно вне фокуса внимания исследователей: определение конфессиональной специфики Православной Церкви в контексте ее отношений с католицизмом и возможной реализации вышеупомянутых проектов. С учетом того, что названные авторы излагают широкий спектр мнений относительно целей православно-католического

диалога, в докладе предполагается сопоставить их оценки состояния Православной Церкви, ее отличительных особенностей и основных вызовов, с которыми она сталкивается в процессе выстраивания взаимодействия с католицизмом. Углубленное исследование данного вопроса представляется особенно актуальным в контексте продолжающейся полемики о первенстве в рамках Православной Церкви и синодальности в Римско-Католической Церкви – понятий, традиционно соотносившихся по преимуществу с христианским Западом и Востоком соответственно.

Религиозные и духовные традиции: история и современность

Между шаманами и ламами: религиозные процессы в современной Бурятии (по материалам экспедиции 2023 г.)

*Гордиенко Елена Витальевна, старший преподаватель,
Центр изучения религий РГГУ, Москва
e-mail: kaktus85@mail.ru*

Как показали полевые исследования, проведенные нами в Бурятии в августе 2023 г., наиболее яркой тенденцией современности стала институционализация шаманизма (появился храм с пантеоном, штатом шаманов из различных родов, календарем ритуалов). Кроме того, в Бурятии возросло количество шаманов, в том числе русских и даже иностранных. Шаманские практики востребованы в самых разных областях: от личных просьб тех, кто обращается за помощью к шаманам, до участия в политической борьбе в регионе. При этом шаманами постулируется неприемлемость вредоносных практик.

Что касается буддизма, то обращает на себя внимание множественность буддийских организаций: помимо Буддийской традиционной сангхи России (БТСР), претендующей на роль лидера буддистов Бурятии и даже буддистов всей России, в республике успешно действуют альтернативные буддийские организации (как бурятские, так и тибетские), привлекающие собственную аудиторию. Эти организации могут напрямую взаимодействовать с тибетскими монастырями, полемизировать с БТСР, не разделять ее практик (например, почитания нетленного тела Д.-Д. Итигэлова, находящегося в Иволгинском дацане). В Улан-Удэ также действует буддийский центр Карма Кагью норвежского ламы Оле Нидала, что подтверждает востребованность самых разных направлений буддизма в Бурятии.

Важнейшей особенностью БТСР является ее вовлеченность в политические процессы, в том числе во внешнюю политику, в которой буддизм выступает основой для взаимодействия различных азиатских государств, несмотря на существенные различия региональных буддийских школ и направлений (так, 17-19 августа 2023 г. БТСР провела в Улан-Удэ Международный буддийский форум с участием политиков, представителей сангхи и науки России и различных стран Азии).

Родноверие: цифровой детокс или цифровизация природной религии

*Гайдуков Алексей Викторович, кандидат философских наук,
доцент кафедры истории религий и теологии, РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург
e-mail: a_gaidukov@mail.ru*

Родноверие активно заявило о себе три десятка лет назад как реакция на негативные явления современности – урбанизацию, глобализацию, уничтожение природы и этнокультурной идентичности. Новой чертой современности стала цифровизация, на которую отреагировало и современное этическое язычество. Однако эта реакция проявилась двояко. Экологизм родноверия ориентирован на восстановление традиционных форм коммуникации с людьми и природой, с духами предков и богами и предполагает проведение обрядов в аутентичных исторических условиях. Поэтому выезды на обряды и народные гуляния могут восприниматься своеобразным «цифровым детоксом», когда участники обрядов исключают на время их проведения использование электронных средств связи. В некоторых случаях запрет на отвлечение от обряда на разговоры по мобильному телефону могут декларироваться организаторами, а в некоторых – обеспечиваться проведением обрядов в местах силы, удаленных от вышек сотовой связи. Таким образом, заявлявшийся исследователями отдых от навязчивых благ цивилизации, как одна из функций нового язычества, реализуется и в современности.

Наряду с этим новое язычество в период пандемии вступило в новую форму цифрового взаимодействия, переведя в онлайн не только общение в текстовых и видеочатах, но обрядовую сферу, переводимую некоторыми в формат видеотрансляции. Желание поделиться проведенным обрядом или увиденным перевело неотрадиционализм в новый цифровой формат фото- и видеофиксации, что может свидетельствовать о появлении новых форм it-язычества. Таким образом, и в среде родноверов наблюдаются разнонаправленные процессы фундаментализма и модернизма, ныне проявляющиеся в отношении цифровизации.

Городские некрополи Куско: история и современность

*Новосёлова Елена Владимировна, к.и.н., доцент,
МИРЭА - Российский технологический университет, Москва
e-mail: helena-novoselova@yandex.ru*

Мортальная тематика уже не одно десятилетие является очень востребованной в рамках гуманитарного знания. Вместе с тем некрополи в городском пространстве остаются малоисследованной темой в перуанской историографии. Несмотря на появление в последние годы ряда работ, посвященных этой тематике, многие важные вопросы нуждаются в уточнении и более детальном изучении: чем вызвано большое разнообразие вариантов погребения в городских некрополях? Можно ли говорить о сохранении исконных (дохристианских) традиций в организации некрополей? Каково влияние на них окружающего ландшафта? В рамках доклада автор попытается наметить возможные пути к решению этих вопросов.

В качестве объекта исследования выбраны три городских некрополя Куско, посещенных в рамках полевой работы: первое кладбище современного типа Альмудена, основанное в середине XIX в. и продолжающее функционировать вплоть до сегодняшнего дня, и два современных (Хардин и Уанкаро). Это позволит рассмотреть некрополи в исторической перспективе и проанализировать соответствующие изменения в погребальных практиках. Выбор именно Куско обусловлен следующими обстоятельствами: с одной стороны, это неофициальная вторая столица Перу, крупнейший культурный и политический центр страны; с другой — Куско известен как центр сохранения традиционных верований, связанных в том числе и с мортальными представлениями. С этой точки зрения Куско считается интересным симбиозом современных и традиционных элементов мировоззрения, однако конкретные воплощения этого симбиоза в городских некрополях еще не становились объектами отдельного изучения.

Частная эсхатология в традиции восточных славян: семиотика похоронно-поминальной обрядности (по материалам экспедиции по Пензенской области 2023 г.).

*Скачкова Елена Юрьевна, аспирантка
кафедры истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург
e-mail: alunatic@gmail.com.*

Представления о частной эсхатологии в традиционной культуре восточных славян часто ассоциируются исключительно с церковной традицией. Однако этнографический материал 19-21 вв. свидетельствует о наличии традиции самобытной, которая находится в постоянном развитии. Исследование предлагает на основе данных, полученных в ходе экспедиции по Пензенской области 2023 года, проанализировать современные представления о посмертном существовании человека, бытующие в сельской общине. Для этого необходим комплексный семиотический анализ похоронно-поминального обряда, включающий фиксацию:

1. семантики;
2. синтагматики (отчитывание умершего, проводы умершего, похороны, передача поста "сторожилы кладбища" последнему умершему от предыдущего, проводы души, поминки и т.д.);
3. прагматики (осуществление безопасного перехода умершего в мир мертвых);
4. его субъектов (читалки, певчие, священник, родственники) и объектов (умерший, душа умершего и т.д.).

Изучение семиотики обряда также помогает выделить группу предметов, объектов и действий, выполняющую медиативную функцию (функцию посредничества, связи) для осуществления коммуникации между миром живых и мертвых (вода, ритуальная пища, полотенце, "встречная", тот, кому отдается "встречная", поминки, могила, "чужие люди" и т.д.).

Многие элементы семиосферы похоронно-поминальной обрядности, такие как феномен "сторожилы" - умершего, стоящего на воротах кладбища и выполняющего роль сторожа мертвых, отдельных обрядов проводов умершего и проводов души, свидетельствуют о многомерности посмертного существования человека в представлениях сельской общины.

Частная эсхатология в культурной традиции исследуемого региона тесно связана с регламентацией поведения всех членов общины не только непосредственно во время похоронного обряда, но и в течение всей жизни. Нарушение регламентации приводит к негативным последствиям: например, если нарушается правило не тосковать по умершему, к тоскующему прилетает "нечистый" в образе "летучего змея" (огненный шар с хвостом) и принимает облик умершего. В ходе экспедиции удалось зафиксировать подобные свидетельства.

Регламентация поведения, сам похоронный обряд, представления о посмертном существовании души фиксируются в основном в устной традиции. Исключением являются духовные стихи, которые сохраняются и в устной традиции, и в письменном виде.

В целом, вся семиосфера частной эсхатологии свидетельствует о непрерывном коммуникативном процессе между миром живых и мертвых, который также характеризуется взаимовлиянием между данными сферами.

***Хамартиологические и сотериологические представления
в современном неоязычестве: сходства и различия***

*Ярцев Александр Борисович, преподаватель, МГЛУ, Москва
e-mail: tilindir@gmail.com*

Отечественные и зарубежные исследователи новых религиозных движений по-прежнему не могут достичь консенсуса не только относительно точного определения неоязычества, но даже относительно применения самого термина. Используются такие понятия, как «современное язычество», «реконструированный политеизм», «нативизм» и др. Вместе с тем, антропологические основания неоязычества представляют собой менее исследованный феномен, нередко затмеваемый ритуальными или социально-политическими манифестациями. Концепции греха и спасения в российских и зарубежных неоязыческих доктринах выражены имплицитно, опираются на различные элементы мифорелигиозных традиций либо их современные реконструкции и псевдореконструкции. При этом архаическим воззрениям сопутствуют современные представления о физическом устройстве Земли и Вселенной, а также заимствования из других религий и философских и эзотерических систем (в виде сюжетов о перерождении, «замысле великого архитектора», «мировом разуме», «сверхсущностях» и пр.). Важным регулятором хамартиологической рефлексии является совесть, а средством очищения от греха и порока - обращение к духам предков. Конечным результатом, таким образом, является не достижение идеала в виде спасения, а вечное стремление к нему и «вечное возвращение» на пути к новому обретению «золотого века». Сравнение антропологических представлений восточного, западного и отечественного неоязычества позволит выделить типичные черты, свойственные данной группе религиозных верований, и приблизит исследовательское сообщество к выработке единой непротиворечивой методологии исследования неоязычества как в России, так и за рубежом.

***Водуизм как фактор культурного регресса гаитянского общества:
мифы и реальность***

*Ярцева Александра Васильевна, магистрантка,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва
e-mail: al.v.yartseva@gmail.com*

Синкретическая религия о Гаити, известная как водун (вуду), имеет давнюю традицию ложной интерпретации и демонизации в массовой культуре западных стран. Помимо обвинений в ритуальных жертвоприношениях, магических практиках, превращении людей в зомби и изготовлении симпатических амулетов, нередко встречаются и заявления об отсталом характере водуизма, тормозящем культурное развитие жителей острова. Так, в 2010 г. после разрушительного урагана на Гаити, в американской газете «Нью-Йорк таймс» вышла статья Д. Брукса, в которой он связал бедность и необразованность гаитян с распространением культа водун, который, по его мнению, объявляет жизнь «капризом судьбы», где долгосрочное «планирование бесполезно». Подобные же заявления находятся в работах А. Девитта, Э. Фелис и пр.

Данные утверждения убедительно опровергаются исследованиями доцента Университета Колорадо Б. Хэбблтуэйта, глубоко изучившего культурный контекст исторического и современного гаитянского общества. Он показывает, что многосотлетнее рабство и угнетение оказало громадное влияние на развитие населения Гаити, а водуизм как раз выступил в роли того объединяющего фактора, посредством которого смогла сохраниться коллективная идентичность. Будучи специалистом по устному и песенному фольклору Гаити, Хэбблтуэйт прочеркивает, что вплоть до середины XX в. у водуистов просто не было возможности для создания собственных письменных источников, и как только завершилась народно-освободительная борьба, в независимом государстве стала возрастать грамотность и появились тексты религиозно-ритуального содержания. В работах американских антропологов и религиоведов (М. Бивер, Э. Макалистер, К. Рамзи и др.) приводятся доказательства, что водуизм направлен на духовное и нравственное развитие, предлагает способы культурной, языковой и мировоззренческой интеграции. Стереотипы же, сложившиеся в результате мифотворчества и умышленного очернения религиозных воззрений гаитян, деконструируются усилиями научного сообщества, на что также направлен и настоящий доклад.

Два дерева, два света: к вопросу о возможном происхождении клипот в каббале

*Сгоннова Александра Юрьевна, кандидат философских наук,
лаборант, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва
e-mail: aleksandrasgonnova@gmail.com*

Учение о дереве сфирот является одним из центральных в мистическом направлении иудаизма, каббале. Его происхождение связывают с мотивом утраченного рая, возвращение к состоянию Ветхого Адама (Адам Кадмон) и духовному самосовершенствованию человека. При этом понимается, что сфиры являются эманациями божественной сущности, которая изливается в мир, формируя его от мира Бога (сфира Кетер) до мира людей (сфира Мальхут). Также существует понимание дерева как первоначального дерева познания из Рая. Грехопадение Адама происходит по причине того, что он сорвал один из плодов дерева познания, отчего оказался на самой низшей ступени. Мистическое деление, таким образом, понимается каббалистами как возвращение в Эдем, следуя по сфирам снизу вверх.

Возникновение системы клипот связывается с разными феноменами, однако мы предлагаем рассмотреть данную систему в рамках гностических и манихейских учений, связанных с парными понятиями «древо жизни - древо смерти» и «древо познания - древо жизни». Российская исследовательница Е.Б. Смагина высказала предположение, манихейство представляет собой сирийскую ветвь гностицизма (Маркион и Бардесан), чьи корни мы можем найти в литературе межзаветного периода и трудах античных философов.

В своем докладе мы рассмотрим происхождение зла и добра, а также качества, которыми наделяется «Отец светов» и «Царь тьмы» и соотнесем их с более поздними теориями каббалы о происхождении зла в системе сфирот, а также о первоначальном уничтожении первого дерева сфирот, чьи разрушенные сфиры преобразовались в клипот.

Влияние гностического мировоззрения на развитие духовной культуры Запада в свете исторических трансформаций соотношения Мифа,

Откровения и Гнозиса как трёх основных ориентаций духовного самоопределения человека

*Шевляков Артём Сергеевич, студент, НИУ МГСУ, Москва
e-mail: Snoopudippy31@gmail.com*

Ещё со времён своего зарождения гностицизм представлял собой яркое, противоречивое религиозно-философское учение, обладавшее одновременно языческими и авраамическими корнями и осуществлявшее сложный синтез духовных переживаний, интуиций и рациональных построений человеческого рассудка. Гностицизм явился воплощением совершенно уникального мировоззрения, уникального мышления.

Однако он был обречён на драматический исторический путь. Гностицизму, как принято полагать, была отведена весьма косвенная роль в истории складывания духовной культуры Запада. Во многом она была жертвенной, но жертвы эти не являлись плодотворными для самого гностицизма, который неизменно был обречён на гибель и забвение.

Но что, если гностическое учение намного глубже, чем нам представляется? Что, если сущность гностического мышления, как бы кристаллизовавшаяся в определённые моменты истории, воплощавшаяся в философской мысли, в образе, в религиозной системе – просто наиболее явственно обозначала серьёзную мировоззренческую трагедию двух последних тысячелетий? Что, если интуиции обречённости, оставленности, необходимости в преображении и аннигиляции в отношении враждебной реальности – оставались актуальными на протяжении всей западной истории?

Не являются ли мистические поиски средневековых авторов, воображение христианских сект Нового времени, романтизм, нигилизм, тенденция “мировой скорби”, экзистенциализм, поиски традиционалистов, противоречия постмодерна гностические чаяния? Эти вопросы актуализируют проблему влияния гностических ориентаций на духовную культуру Запада, проблему определения гностического мировоззрения в рамках трихотомии Мифа (манифестационалистского мышления), Откровения (теоцентристского мышления) и Гнозиса (дуалистического мышления). Данный доклад призван если не дать ответы на эти вопросы, то хотя бы заострить их, вынести их в поле актуальных исследований.

*Исследование динамики содержания индивидуальных представлений
о Боге у детей из православных семей*

*Прокушенкова Ольга Игоревна, к.психол.н.,
ассоциированный сотрудник ИП РАН, Московский гуманитарный университет,
Гипп Константин Сергеевич, ст.преподаватель
каф. философии и религиоведения ПСТГУ, Москва
e-mail: olyapro@yandex.ru*

Проявление духовно-религиозного измерения в пространстве внутреннего мира личности происходит в результате спонтанного переживания религиозных чувств (чувственный фактор), осознанного выбора в зрелом возрасте (смысловой фактор – ноогенные неврозы, поиск смысла) или воспитания в религиозной среде (картина мира ребенка формируется под влиянием извне привнесенной религиозной идеи).

В понимании Бога и религии ребенок проходит ряд этапов (Хармс,1944; Архиепископ Афанасий, 1983): 1) «Религия как сказка» (0–6 лет) – представление о Боге носит сказочный и одновременно «высокий и возвышенный» характер; 2) «Религия как реальность» (7–12 лет) – Бог понимается, как реальное «здесь и сейчас»; 3) «Индивидуалистский этап» (13–18 лет) – формируется индивидуально личностный образ Бога, первоначальная концепция проверяется, уточняется, конкретизируется на основе индивидуального опыта.

С целью изучения влияния индивидуальной концепции Бога на образ мысли (сознание) и поведение детей из православных семей, было задумано лонгитюдное исследование, в рамках которого были поставлены задачи:

1) оценить ситуацию развития в семье и ее воздействие на формирование индивидуальной концепции Бога у детей; 2) исследовать динамику содержания индивидуальных представлений о Боге у школьников (когнитивный, аффективный, поведенческий компоненты). В качестве инструментария использовались проективные методики "Я и моя семья", «Рисунок Бога» (Э. Ньюберг, М. Уолдман), авторский опросник «Ценностей и веры» (О. Прокушенкова). На втором этапе – добавлен личностный опросник «Big 5» (в адаптированной русскоязычной версии для детей С.Малых, Т.Тихомировой, Г.Васина), на третьем этапе – тест Роршаха.

Исследование проводилось на базе воскресной школы храма г. Жиздра Калужской области. В 2019 году в нем приняли участие дети 8-13 лет (n=14), в 2020 году – 7-13 лет (n=9) и 14-17 лет (n= 5), в 2023 году – 7-13 лет (n=25) и 15 лет (n=2). По результатам первого и второго этапов исследования установлено:

1. У детей из православных семей сформировано антропоморфное представление о Боге. Образ Бога соответствует канонам Православной веры, его содержание представлено на аффективном, когнитивном, поведенческом уровнях. Определяя понятие Бог, дети наполняли его чертами, схожими с чертами матери – Спаситель, Помощник, Хранитель, Любовь (концепция любящего Бога). Вероятно, на формирование концепции Бога значимое влияние оказывала мама – наиболее предпочитаемый родитель, с которым у ребенка складывались близкие отношения (подтверждает гипотезу Риззуто, 1979; Nelson M., Jones E., 1957, Адлер и др.).

2. Образ Бога выполняет ряд функций – опоры, компенсации потребности в безопасности и реадaptации, смыслообразующую, регулирующую, когнитивную, ресурсную.

3. Внутренний конфликт, выявленный у некоторых детей выступает катализатором проявления духовно-религиозного измерения в сознании личности.

4. Индивидуальная концепция Бога демонстрирует у детей динамизм. «Бог на Небесах» (у младших школьников) трансформируется в «Бога внутри» (у старших). Перемена находит отражение в личностных особенностях: высокий уровень открытости, дружелюбия, экстраверсии, низкий – нейротизма (шкалы опросника Big5). Образ Бога у старших обретает личностную значимость, становится более простроенным, заполняет все пространство листа, смещается в его основание. Антропоморфные черты дополняются мистическими, утрачивается антропоморфный компонент (на рисунках исчезают черты лица, руки, ноги, остается силуэт фигуры), появляется символизм и отказы от рисунков.

Динамика читательского интереса к Библии в современном российском обществе

*Михайлова Лариса Борисовна, кандидат филос. наук, доцент МПГУ,
Михайлов Александр Николаевич, кандидат филос. наук, доцент,
НИУ «МЭИ», Москва
e-mail: mikhaylovalb@gmail.com*

Доклад посвящен проблеме востребованности библейских книг в читательском поле современной российской молодежи. Основное внимание уделено анализу интереса к каноническим библейским текстам в студенческой среде. Выявляются возможные причины, затрудняющие широкое приобщение современного читателя к Библии – общекультурному достоянию, имеющему значение для каждого

образованного человека, вне зависимости от его личного отношения к религии вообще, и к христианству и православию – в частности.

Общий вывод о существенном снижении интереса к чтению Библии сделан на основании обобщения многолетнего опыта преподавания религиоведческих и культурологических дисциплин в московских вузах и учета результатов социологических опросов, представленных ведущими российскими исследовательскими центрами и службами. В поисках ответа на вопрос о том, почему падает интерес к чтению христианской Библии у современной студенческой молодежи обнаружено несколько взаимосвязанных причин.

Во-первых, доступность библейских текстов, как ни странно, лишила их притягательности «запретного плода», свойственной первым постсоветским десятилетиям, когда стремление своими глазами увидеть и прочесть ту самую, недавно совсем еще недоступную Библию, сопровождалось массовым интересом к книгам Ветхого и Нового Завета у читателей всех возрастных категорий.

Сегодня ситуация радикально изменилась. Библия стала доступной, она стоит на книжной полке практически в каждом доме, а знакомство с библейскими сюжетами для многих начинается в детстве. И с этим в определенной степени связана вторая причина падения читательского интереса к Библии – фактическое отсутствие удачных детских иллюстрированных переложений библейских историй, несмотря на обилие всевозможных довольно посредственных изданий соответствующей тематики. Такие книги не попадают в категорию любимых, а значит, не вызывают интереса к дальнейшему освоению библейского канона, но при этом создают иллюзию достаточного знания Библии. В-третьих, использование в ходе православного богослужения библейских цитат на церковно-славянском языке затрудняет восприятие смысла и не ассоциируется с русскоязычным переводом Библии. В-четвертых, архаичность синодального перевода 1876 г. создает определенные трудности для чтения и понимания текста, как у религиозных, так и у нерелигиозных россиян, что, в свою очередь, предельно актуализирует проблему современного литературного перевода библейских книг.

***Приходская община вне богослужebной жизни:
анализ социальных сетей православных приходов
на примере двенадцати храмов в различных регионах России***

*Пруцкова Елена Викторовна, кандидат философских наук,
научный сотрудник научной лаборатории «Социология религии»,
старший преподаватель кафедры философии и религиоведения, Байков Михаил Денисович, студент,
Павлов Никита Михайлович, студент,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ), Москва
e-mail: evprutskova@gmail.com*

Современный мир характеризуется плюрализмом социальных форм религиозной жизни: люди могут в разной степени и разными способами подключаться к церковной жизни, и православный приход оказывается сложно исследовать как группу (с четкими границами, членством и т.д.).

Анализ социальных сетей представляет собой намного более гибкий инструмент, позволяющий увидеть структуру социальных связей на приходе, однако он крайне редко применяется для исследования религиозных сообществ (Забаев и др. 2014; Орешина и др. 2021; Nagel 2012).

В докладе представлены результаты исследования «Социальная сеть православной общины» (анкетный опрос прихожан и сотрудников 12 православных приходов, 985 респондентов). Опрос проводился в 2012-2013 гг. методом основного массива в воскресный день на выходе после литургии на приходах, расположенных в разных типах населенных пунктов.

Анализ проводится с помощью программного пакета Gephi, для каждого прихода были построены бимодальные социальные сети на основании открытого вопроса об участии в различных видах деятельности на приходе. Рассматривается структура связей между типами деятельности (мы считаем, что они связаны, если в них участвуют одни и те же люди) и структура связей между прихожанами (мы считаем, что они связаны, если участвуют в одном виде деятельности).

Визуализированные социальные сети позволяют установить сферы деятельности, формирующие наибольшее количество связей между прихожанами. По нашим результатам, ключевыми оказались: воскресная школа, уборка храмовой территории, подготовка к праздникам и благотворительность / социальная работа.

В докладе обсуждаются возможные объяснения различий в ориентации приходской жизни на определенный тип внебогослужebной деятельности и различия в формируемой ими структуре социальных связей: особенности местоположения, в том числе тип населенного пункта, размер и социально-демографический состав, а также другие характеристики прихода.

Сюжет о конце времен вернул свою популярность на рубеже XX-XXI вв. Исследователи склоняются к мысли, что сегодня мы переживаем «кризисный» период истории: эпидемиологическая обстановка, напряженная геополитическая ситуация, стремительный технологический прогресс, информационные войны и т.д. Осмысление эсхатологического сюжета происходит в различных плоскостях массовой культуры и научного знания, где религиозные элементы играют свою уникальную роль.

О популярности эсхатологического дискурса свидетельствует развитие в литературе трансжанра «современной апокалиптики». Аналогия с историей религиозной мысли не случайна. Напомним, в христианстве и иудаизме под термином «апокалиптика» подразумевался корпус специфических религиозных текстов, складывающийся со II в. до н.э. по II в. н.э. и включавший в себя эсхатологические Откровения, пророчества относительно грядущего конца света (такowymi считаются «Книга Еноха», «Книга Даниила», «Откровение Иоанна Богослова» и др.). В сфере современной массовой культуры это понятие приобрело дополнительное значение и получило своеобразное эстетическое преломление, прежде всего в художественной литературе. Речь идет о произведениях, в сюжете которых рассказывается о глобальной (реже – локальной) катастрофе, которая уже произошла или возможна в будущем.

Важно также, что для апокалиптической литературы характерно описание потенциально опасного времени, которое грозит человечеству карами или действием враждебных сил. Согласно культурологу и фольклористу И.А. Бессонову, образ апокалиптической катастрофы может содержать самые различные вариации эсхатологического сценария: стихийные и экологические бедствия, войну и нашествие иноземцев, техногенные трансформации, околдованный мир, пришествие Антихриста или могущественного врага.

Если говорить о художественной литературе, она наследует антиутопичность и профетичность такого рода сюжетов. Кроме того, новые ассоциации приобретает вопрос авторства. По нашему мнению, идет процесс «смены функций»: в современной апокалиптике на позиции богословов и авторов Откровений встают писатели, рисующие образ альтернативного будущего, т.е. создающие литературу онтологического проектирования. Некоторые из них намеренно сохраняют в своих работах религиозные коннотации. Достаточно вспомнить творчество таких писателей, как Ч.Т. Айтматов, Л.М. Леонов, А.Н. и Б.Н. Стругацкие, Ю.В. Мамлеев, В.А. Шаров.

Лиминальность геймера и опыт паломничества[‡]

Колкунова Ксения Александровна, к.ф.н., научный сотрудник СПбГУ,

Сафронов Роман Олегович, научный сотрудник,

Институт Китая и современной Азии РАН, Москва

e-mail: ksenia.kolkunova@gmail.com

Исследователи говорят о формировании нового типа паломничества – эстетического, где удовольствие от созерцания пейзажей сочетается с духовной работой. Редик исследует участников паломничеств на Аппалачской тропе, которые стремятся к комфорту, хвастаются пройденными километрами и руководствуются другими мотивами, однако выделяет еще и «эстетических туристов»; для тех главной целью является наслаждение красотами природы. Оно, в свою очередь, может наделяться почти мистическим смыслом, интерпретироваться как онтологическое переживание, трансформативное для человека.

Для нас оказывается важным существующая в эстетическом туризме идея «трофея» – особенно удачного места, переживания, стечения обстоятельства. Также для трансформативного извода эстетического туризма оказывается не чуждым представление о лиминальности, а также Редик указывает на коммуникацию со средой (не всегда вербальную), которая отличает паломников (и эстетических туристов) от простых пеших туристов.

Подобная секуляризованная форма паломничества весьма похожа на опыт прохождения квестов в RPG. Феноменологически (и фактически, в рамках игровой механики) персонаж и геймер вместе с ним проходят определенные перемещения, взаимодействуют с окружающей средой, набираются опыта и приобретают трофеи разной ценности, в результате трансформируясь и достигая нового уровня.

На примере игры «Ведьмак: Кровь и вино» мы посмотрим на то, как могут сочетаться игра как паломничество и паломничество внутри игры. Здесь внутриигровая религиозная система, культ пророка Лебеде, оказывается одновременно и пародией, и источником трансформирующего опыта.

[‡] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00920 «Постсекулярная религиозность и популярная культура: феномен вымышленных и пародийных религий», <https://rscf.ru/project/22-28-00920/>

Cult of the Lamb: пародийная религиозность в игровом пространстве[§]

Шепс Анастасия Валерьевна, инженер-исследователь, СПбГУ, Санкт-Петербург
e-mail: Nastuak_95@mail.ru

Доклад посвящен исследованию компьютерной игры «Культ Агнца» («Cult of the Lamb», Massive Monster, 2022), которая стала ярким феноменом популярной культуры, напрямую связанным с актуальными вопросами религиоведения. Вымышленный религиозный культ, который согласно сюжету игры, необходимо распространить среди всех обитателей игрового мира, рассматривается как пример пародийной религии, воплощенной в виртуальном пространстве и представляющей собой форму современного религиозного творчества, результатом которого является формирование нового взгляда на догмы и убеждения институциональной религии.

В докладе рассматриваются основные особенности вымышленной религии (ее история, символика, архитектурные особенности, ритуальные практики, особенности богословия и проповеднической деятельности). Анализируются приемы и методы, с помощью которых авторы игры обращаются к религиозной проблематике, таким как заимствование распространенных образов традиционных религий и их переосмысление с учетом новых культурных и исторических факторов, оказывающих значительное влияние на становление облика современной религиозности, ее основных функций и форм. Особое внимание уделяется роли эвгемеризма, который был использован при разработке сюжета в качестве основной теории интерпретации внутриигрового мифа.

Игровой нарратив, сосредоточенный на вопросах влияния религии на различные слои общества и его отдельных представителей, актуализирует остро стоящие перед историческими религиями проблемы, понимание и решение которых могут быть рассмотрены с помощью подходов, применяемых в рамках социологии, истории и экологии религии.

Донатто Карризи: конструирование (пост)христианского нарратива через сюжетную повседневность

Ченцова Дарья Александровна, научный сотрудник, ПСТГУ, Москва
e-mail: yuipsell@gmail.com

Религиозные мотивы можно обнаружить в самых разнообразных жанрах популярной культуры – не исключение и современные детективы, в которых религиозный контекст предстает перед читателем в различных формах, задавая как фон повествования, так и определенные психологические характеристики персонажей или же общую проблематику целых произведений. Все эти варианты мы находим в произведениях Донато Карризи.

Писатель, сценарист, драматург и журналист Донато Карризи – автор ряда бестселлеров в жанре детектива, переведенных на многие европейские языки, является в настоящее время одним из самых известных итальянских авторов данного жанра. Вдохновленный, по его собственным утверждениям, произведениями таких литературных мэтров как Стиг Ларссон, Стивен Кинг и Кен Фоллетт, Карризи интересен тем, что, будучи современным автором, усвоившим и перенесшим в контекст итальянской культуры обширный пласт наследия американских детективов (с присущими им свойствами, среди которых – живость повествования, “action”, быстрая смена сюжетных картин, развитие сюжета преимущественно через диалоги и т.д.), он в то же время является и продолжателем традиции классического европейского детектива, совмещая ключевые характеристики американской версии жанра с глубоким психологизмом и внимательностью к мельчайшим деталям повествования, причем немаловажную роль в детализации повествования у Карризи играет религиозный контекст. Сам писатель говорит о себе как о человеке верующем, но даже не зная этого биографического факта, по образам Католической церкви на страницах его произведений можно судить о степени знакомства Карризи с католической традицией. Примечателен тот факт, что в основе сюжетов книг Донато Карризи лежат реальные преступления, сам же Карризи не только имеет диплом юриста и специализацию по криминологии, но и занимался некоторое время изучением психологии, в частности бихевиоризма. В ряде интервью Карризи отмечал, что «непосредственное общение с преступниками дает бесценный опыт и понимание человеческой природы». Здесь следует отметить, что данный «опыт» Карризи во многом сформировался также в процессе его работы в архивах Апостольской пенитенциарии (Paenitentiaría

[§] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00920 «Постсекулярная религиозность и популярная культура: феномен вымышленных и пародийных религий», <https://rscf.ru/project/22-28-00920/>

Аpostolica) Католической церкви, что отразилось в ряде его книг, представляющих несомненный интерес для религиоведов.

О том, как именно религия представлена в работах Карризи, и как можно религиоведчески исследовать религиозные образы в данных произведениях, пойдет речь в настоящем докладе.

Спорт как религия**

*Поляков Николай Станиславович, кандидат философских наук,
доцент, Институт философии, СПбГУ, Санкт-Петербург
e-mail: poliakovn@gmail.com*

В XX в. увлечение спортом приобрело не просто массовый характер, а зачастую принимает столь гипертрофированные формы, что фактически становится одним из вариантов религии, беря на себя ряд ее значимых функций. Например, футбол, как мало какое иное явление современности, демонстрирует тесную связь с религией; обычно с приставками «псевдо», «пара» или «квази». В условиях постсекуляризма, когда первичные институты, такие как религия, теряют свое первостепенное значение, некогда вторичные институты начинают играть роль первичных. И в этом контексте можно говорить о футболе (европейском и американском) или бейсболе как о светской религии. В докладе рассматриваются ритуальные истоки ряда спортивных игр и соревнований, разнообразные формы мифологического мышления у спортсменов, тренеров и болельщиков, образцы идолатрии на примере вымышленных религий (Церковь Марадоны). Более того, сакральными оказываются и время игры, и пространство стадиона. В результате можно прийти к следующему выводу: спорт, как минимум, функционально заменяет собой религию, о чем писал еще в 1973 г. американский социолог Гарри Эдвардс, сравнивая спортивных звезд со святыми, тренеров с патриархами, стадионы с храмами и т.д. Это хорошо прослеживается на примере Англии, где футбольная идентичность подчас имеет большее значение, чем религиозная и, конечно, США, где бейсбол давно стал элементом гражданской религии. Результаты исследования помогают лучше понять особенности современной религиозности, особенно так называемые religion-like phenomena.

Психиатрия и религия

К вопросу о правомерности термина «патологическая религиозность» в психиатрии

*Борисова Ольга Александровна, кандидат медицинских наук,
ведущий научный сотрудник ФГБНУ НЦПЗ, Москва
e-mail: olga.borisova@gmail.com*

Общие понятия такого термина как «патологическая религиозность» используются отдельными авторами в научной психиатрической литературе. При проведении исследований и анализа психических расстройств с религиозной фабулой выявлено наличие сверхценного религиозного мировоззрения, появление болезненно-искривленного толкования догматов, искажения религиозной жизни у душевнобольных, а именно, формирование патологического религиозного поведения, фактически бредового. Введение понятия «патологической религиозности или псевдорелигиозности» и выделение его видов, позволяет выявить их соответствие различным регистрам глубины психических нарушений по Э. Крепелину. Результаты указывают на то, что патологическая религиозность может наблюдаться при различных регистрах глубины психических нарушений и на разных этапах течения эндогенных заболеваний и шизофрении.

Феномен духовной одержимости в контексте клинической психиатрии

*Гедевани Екатерина Владимировна, кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник ФГБНУ НЦПЗ, Москва
e-mail: gedevani@hotmail.com*

Все более очевидным к настоящему моменту становится наличие гетерогенности феномена одержимости с религиозным содержанием. Данный феномен признается практически всеми религиями как духовный феномен, в то же время представляя интерес и для клинической психиатрии. Однако, при оценке этого феномена психиатрами отсутствует единство психопатологической квалификации, что связано как со структурой самого синдрома, так и с его клиническими проявлениями. Так, подобные состояния описаны как при диссоциативных расстройствах, так и при расстройствах бредового регистра. Религиозный бред одержимости при шизофрении представляется наиболее тяжелой формой синдрома. Выполненное исследование религиозного бреда одержимости имеет значимые результаты для прогноза, лечения и пастырского душепопечения.

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00920 «Постсекулярная религиозность и популярная культура: феномен вымышленных и пародийных религий», <https://rscf.ru/project/22-28-00920/>

Тело, разум и душа на пересечении религиозного и девиантного

*Ковальцова Рада Сергеевна, кандидат медицинских наук,
заведующая факультетом «Медицинская сексология»
АНО ДПО «Международная академия сексологии»,
председатель этического комитета Ассоциации сексологов Российской Федерации
e-mail: radakovaltsova@gmail.com*

Взаимодействие религии и психического здоровья является сложной и многогранной проблемой, требующей внимательного изучения. Эта исследовательская работа представляет собой многогранный обзор воздействия религиозных убеждений на психическое благополучие людей. Религиозность может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на психическое состояние. Основываясь на исследованиях и анализе, проведенных в этой работе, можно выделить несколько ключевых аспектов, рассматриваемых в докладе. Исследование подчеркивает необходимость глубокого понимания взаимодействия религии и психического здоровья, а также важность сотрудничества и диалога между специалистами психиатрической службы и религиозными общинами, чтобы обеспечить наилучшую поддержку для всех.

Религиозно-мистические переживания и психическая патология

*Копейко Григорий Иванович, кандидат медицинских наук,
заместитель директора по научной работе ФГБНУ НЦПЗ, Москва
e-mail: gregory_kopeyko@mail.ru*

Проблема дифференциации религиозно-мистических переживаний и религиозной психопатологии, в частности религиозного бреда, в настоящее время по-прежнему является актуальной. Значимость этот вопрос представляет не только для священнослужителей, духовников и религиоведов, но также и для психиатров и психологов. Основная сложность выявления бредовых идей связана с их специфическим религиозным содержанием, что на начальном этапе развития патологического состояния может не отождествляться окружением пациента и религиозной общиной с проявлениями болезни. Но по мере развития болезненного состояния сверхценные бредовые идеи религиозного содержания трансформируются в сложную бредовую систему, а все поведение больного определяется бредовыми концепциями (религиозным бредом), что приводит к тяжелым и опасным актам агрессии. Важно подчеркнуть, что содержание религиозного бреда находится в резком противоречии как с прежним складом личности больных, так и с объективно существующими в обществе религиозными традициями.

Клиническая психология и религия в свете постнеклассической научной рациональности

*Немцев Алексей Викторович, кандидат психологических наук,
доцент НИУ Томский государственный университет, Томск
e-mail: alexey.nemtsev@yandex.ru*

Рассматривается цель и ценность психологического (в т.ч. клинико-психологического) изучения религиозности человека. Делается предположение о том, что данное знание должно быть личностно-ориентированным, всецело отражающим сущность человека. Анализируются особенно психологического изучения религиозности в рамках постнеклассической научной рациональности. Представляются предварительные результаты применения такого подхода.

Измененные состояния сознания в религиозном опыте.

Феноменологические, психопатологические и психологические аспекты

*Михайлов Михаил Альбертович, доктор медицинских наук,
ведущий научный сотрудник, ГБУЗ МНПЦ наркологии ДЗМ, Москва
e-mail: mick56@yandex.ru*

Изучение религиозного опыта с научных позиций не может обойтись без исследований в области сознания. Сокровенный религиозный опыт возможен только в особых, измененных состояниях сознания (ИСС). В контексте религиозного опыта ИСС представляет собой универсальный функциональный механизм Божественного откровения, «технически» обеспечивающий выход на иной, более высокий смыслообразовательный уровень, получение Божественным образом принципиально новых ощущений и знаний о самом себе и окружающем мире. Установлено, что возникновение ИСС всегда сопряжено либо с психоактивными веществами (ПАВ), либо с психоактивными действиями (ПАД). Сокровенный религиозный опыт относится к ИСС, вызванному ПАД. В структуре состояния выделен ряд значимых психопатологических феноменов, таких как телесные сенсации, бинарный аффект, магические мышление, деперсонализация, психические автоматизмы, особые парциальные расстройства сознания, а также феномены, сопряженные с индивидуальным смыслообразованием. Их интерпретация осуществляется исходя из принципа дополнительности Н. Бора: одновременно с естественнонаучных позиций и с позиций христианской религиозной традиции. Психопатологические и психологические трактовки сопоставляются

с такими фундаментальными религиозными понятиями как «Страх Божий», «Метанойя», «Божественное откровение», «Воскресение из мертвых».

Значение религиозной духовности при психических расстройствах в позднем возрасте

*Пищикова Любовь Евгеньевна, доктор медицинских наук,
руководитель отделения геронтопсихиатрии, ФГБУ НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского
Минздрава РФ, Москва
e-mail: gerontpro@yandex.ru*

Старение человека сопровождается упрощением биологической структуры организма, снижением биологических, психических и социальных функций, ухудшением адаптационных возможностей. Наряду с этим для процесса инволюции характерны также и приспособительные адаптационно-регуляторные механизмы, способные поддерживать функционирование организма на оптимальном уровне, направленные на выживание, повышение жизнеспособности, увеличение продолжительности жизни. Их эффективность увеличивается посредством разнообразных духовных, когнитивных, эмоциональных, поведенческих адаптивных действий, так называемых копинг-стратегий, например, религиозной веры.

Отмечалось, что при депрессиях фактор религиозности, с одной стороны, может усугублять депрессивные переживания и идеи виновности, а с другой, являться смягчающим психотерапевтическим фактором и способом совладания с болезненным состоянием. Так у религиозно-духовных пациентов в структуре депрессии более остро и глубоко переживались идеи виновности, самообвинения, греховности по сравнению с неверующими пациентами, у которых идеи и переживания греха и собственной греховности, как правило, не возникали. Доминирующие и сверхценные представления и мысли о мнимых и действительных грехах, совершенных религиозно-верующими пациентами в прошлом, способствовали закреплению и пролонгированию идеаторного компонента депрессивного симптомокомплекса, в частности идей виновности, греховности, самоуничужения и самообвинения. Стремление к покаянию, участие в церковных таинствах, в исповеди и причащении, выполняли роль духовно-религиозного копинга на идеаторном, эмоциональном, поведенческом уровнях, облегчающего или редуцирующего депрессивные состояния на определенный промежуток времени. Отмечались случаи адаптивного использования духовно-религиозного копинга религиозными пациентами для совладания с продуктивной психопатологической симптоматикой в структуре психотических состояний. При формальной религиозности, а также при утяжелении психического расстройства (прогредиентное течение деменции, усиление тревожно-депрессивной и параноидной симптоматики) копинг-стратегии оказывались неэффективными и дезактуализировались. Таким образом, в патогенезе болезненных состояний наблюдалась синергия религиозной духовности пациентов и эндогенного радикала, взаимно потенцирующих друг друга.

Становится очевидным, что обращение к религиозности и духовности способно смягчить проявления психических расстройств, послужить эффективным копингом их преодоления, определить благоприятные формы старения и дальнейшее эволюционное развитие пожилого человека.

Суицидальное поведение у лиц с различным религиозным мировоззрением

*Рутковская Наталья Сергеевна, кандидат медицинских наук,
ФГБВОУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова МО РФ, Санкт-Петербург
e-mail: rutkovskayanatalja@yandex.ru*

Нами были изучены особенности религиозного фактора по данным анкетирования пациентов психиатрического стационара, с использованием анкеты «Особенности религиозного мировоззрения». В исследование включались пациенты психиатрического стационара с психическими расстройствами и различными формами суицидального поведения. В результате проведенного исследования установлено, что «воцерковленные» пациенты православного вероисповедания достоверно чаще встречались в группе лиц с суицидальными высказываниями по сравнению с группой больных, совершивших попытку суицида (21,1 % и 5,1 % соответственно, $p < 0,05$). При этом, пациенты с суицидальными высказываниями чаще посещали богослужения, чем пациенты, совершившие суицидальные попытки (76,7 % и 42,9 % соответственно, $p < 0,01$). В данной группе больных чаще, чем в группе с суицидальными высказываниями, встречались пациенты, активно занимающиеся оккультными практиками (20,5 % и 5,3 % соответственно, $p < 0,05$). В целом, наряду с формальной принадлежностью к православной церкви, у большинства суицидентов отмечался низкий уровень воцерковленности, наличие оккультных интересов и увлечений, часть пациентов являлись адептами деструктивных сект. Полученные в исследовании данные подтверждают «антисуицидальное» значение принадлежности пациентов к традиционной (в частности, православной) религии и степени их воцерковленности, а также указывают на негативную роль в этом отношении активных занятий оккультными практиками у психически больных. Кроме того, полученные результаты позволяют предположить, что пациенты православного вероисповедания реже совершают

тяжелые и повторные суицидальные попытки несмотря на то, что депрессивная симптоматика у них отмечается даже чаще, чем у «неправославных», так как она сопровождается наличием более критического отношения к своему состоянию.

Некоторые аспекты проблемы «религиозность и психические расстройства» – взгляд клинициста

*Воскресенский Борис Аркадьевич, кандидат медицинских наук,
доцент СФИ; доцент кафедры психиатрии и медицинской психологии,
ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва
e-mail: creation3000@yandex.ru*

Путь вхождения в веру сложен и внешне, и внутренне. Изменившийся взгляд на мир и бытие, новые чувства, мысли, возникающие в ходе этого перерождения, иногда могут удивлять самого новообращенного, а у окружающих вызывать беспокойство за его психическое здоровье. Определенное значение в наши дни приобрела проблема влияния на психику так называемых нетрадиционных религиозных объединений. С другой стороны, на религию возлагаются большие лечебные и психотерапевтические - реабилитационные - надежды.

Наиболее содержательные ответы на эти вопросы можно получить, используя трихотомическую концепцию личности - дух-душа-тело, представленную в христианской антропологии. В отечественную психиатрию ее ввел выдающийся советский психиатр профессор Д.Е. Мелехов (1997). Вера - в сфере духовного, психические расстройства-психопатологические переживания в сфере душевного. Тело (в контексте настоящих построений) - их базис, фундамент.

Трихотомия делает наглядными варианты взаимоотношения веры и болезни (мы имеем в виду прежде всего расстройства шизофренического и аффективного спектров - наиболее сложную психическую патологию), духовного и душевного. Вера и психическое расстройство могут быть независимы друг от друга, разворачиваться каждая по своим закономерностям. В других случаях, (когда психопатология наполнена религиозным содержанием), вера «поглощается», «разрушается» болезнью. Возможны и промежуточные варианты взаимоотношений. Реальность перечисленных вариантов была подтверждена специальными исследованиями. Они же обосновывают психотерапевтические рекомендации, касающиеся церковной жизни пациентов каждой из групп. Подчеркнем, что эти заключения не выходят за пределы компетенции врача, не покушаются на свободу духовной жизни.

Трихотомический подход позволяет содержательно сформулировать критерии «патологической мистики» (психопатологических расстройств соответствующего содержания), выявить лечебные-психотерапевтические «механизмы» воздействия веры, решать другие актуальные вопросы взаимодействия духовного и душевного в человеке.

Студенческая секция

Красота как тайна и посвящение в философии творчества Н.А. Бердяева

*Няч Софья Вячеславовна, магистрантка,
Российский православный университет святого Иоанна Богослова, Москва
e-mail: Marilyn-de-Ark@yandex.ru*

Исследователи наследия Николая Александровича Бердяева отмечают, что понятие «красоты» является центральным в творчестве русского религиозного философа. При этом, в его трудах мы не обнаружим подробных эксплицитных размышлений о красоте, в связи с чем представляется интересной задача дать исчерпывающую характеристику одной из главных категорий философии Бердяева. Сам Бердяев категорию красоты ставил в один ряд со «свободой» и «творчеством», так, что данная триада была у него фактически синонимом как человека, так и Бога. В труде «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» Бердяев достигает кульминации в определении красоты, он пишет, что «красота в своей последней сущности – неопределима, красота – великая тайна. В тайну красоты должно быть посвященным, и вне посвящения она не может быть познана». Здесь Бердяев, во-первых, указывает на то, что красота связана с религиозными мистериями (красота – тайна), во-вторых, сфера красоты лежит в области сакральной, поскольку доступ в нее возможен только через посвящение (т.е. инициацию). В-третьих, здесь также есть имплицитное указание на то, что должен быть некий посредник (мистагог), кто совершает посвящение. Таким образом, Бердяев фактически ставит проблему понимания и познания «красоты» как прохождения «инициации». А значит, для понимания категории красоты в творчестве Бердяева необходимо учитывать не только метафизическую сторону красоты (на что Бердяев сам делал акцент), но и ее имманентно-трансцендентную природу как религиозно-инициатическую.

Становление психологии религии в работах В. Вундта и У. Джеймса

*Абдикаримова Малика Алимбековна, магистрантка,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва
e-mail: malika20001002@gmail.com*

В докладе представлен начальный этап становления и развития одной из актуальных дисциплин религиоведения – психологии религии в традиции американских и немецких психологических школ XIX века. Представлены разные подходы относительно теории сознания, личности и мистического опыта, религиозного опыта, религиозного сознания, религиозности из области экспериментальной и трансперсональной психологии. В работе описаны специфика психологического подхода к исследованию религиозных процессов, методологической предпосылки и методы психологии религии и место психологии религии, как в системе науки о религии, так и в системе психологических наук. На конференции будет представлено краткое теоретическое обоснование темы, а также фундаментальные отличия взглядов на одни и те же религиозные феномены с разных позиций. В работе изложен анализ взглядов исследований психологов-религиоведов - В. Вундта и его ученика У. Джеймса, которые будучи врачами, а позднее психологами имели собственный интерес к религии и его различным формам проявления в жизни верующего. Сформулированы частные задачи: дифференциация психологии религии от религиозной психологии, выявление отличий немецкой школы психологии религии от американской, проявление специфики психологического рассмотрения У. Джеймсом и В. Вундтом религиозных явлений, формирование универсальных черт, характерных для более поздней традиции в рамках психологии религии в начале XX века.

Религиозный плюрализм (мультирелигиозность) как проблема для теоретического осмысления и практики преподавания религиозного образования на примере религиозного образования Англии в XX-XXI вв.

*Разбаева Екатерина Владимировна, аспирантка, ПСТГУ, Москва
e-mail: erazbaeva@hse.ru*

В докладе будет рассматриваться влияние религиозного плюрализма, характерного для современного школьного религиозного образования в Англии, на теорию и практику его преподавания. Целью предполагаемого сообщения является рассмотреть положительные и негативные стороны этого явления, зафиксированные в зарубежной научной литературе, и проанализировать насколько подходящим или неподходящим этот подход является для отечественного религиозного образования.

Известно, что введение мировых религий в предмет религии в школе в Англии в 70-х гг. XX в., проведение политики мультикультурализма, а также стремление включить все возможные окolorелигиозные, этические и политические мировоззрения в содержание в начале XXI в. – значительно осложнили задачу прийти к единому мнению по поводу целей и ценности предмета для исследователей. Сложным остается также вопрос, касающийся отношения между разными религиями, взаимоотношениями верующих, способа изучения противоречащих друг другу догм различных традиций.

Введение мировых религий в дисциплину привело к сильному снижению роли христианского вероучения в образовательной системе Англии. Такая тенденция не могла не вызвать критику религиозного плюрализма и охранительную риторику теологов, выступающих за эксклюзивную позицию христианства. Параллельно с этим многие религиоведы разрабатывали теории, потенциально способных «замирить» два лагеря, подбирая парадигму, подходящую для представления множества религий в одном курсе и при этом не вызывавшую сильных протестов со стороны приверженцев преподавания христианства как основной и главной религии страны. Отмечается, что эти попытки проводились с разной степенью успешности.

В России ситуация несколько иная. Аналогичного по количеству лет изучения программы нет. В государственной школе есть только один год изучения на выбор одной религиозной культуры или курса мировых культур, или светской этики на культурологической основе. В частных школах или воскресных школах преподается конфессиональное образование.

При этом религии не размываются и не заменяются «мозаичным полотном», составленных их множества разноплановых убеждений. Также ученикам и преподавателями не приходится сталкиваться с ситуацией объяснения соотношения между разными религиями и противоречивыми догмами.

***Имяславское движение и русская религиозная мысль:
рецепция или общий исток?***

*Филиппов Андрей Юрьевич, аспирант,
Школа философии и культурологии НИУ ВШЭ, Москва
e-mail: andrei.mafin@yandex.ru*

«Имяславские споры», развернувшиеся в 1910х гг. между сторонниками и противниками учения схимонаха Илариона (Домрачева), сформулированного им в книге «На горах Кавказа», имели широкий резонанс как в церковных кругах, так и за их пределами, оказав серьезное влияние на развитие как богословской, так и философской мысли того времени. Русская религиозная философия в лице ряда своих представителей (о. Павла Флоренского, о. Сергия Булгакова, В.Ф. Эрн и А.Ф. Лосева), восприняла проблематику имяславских споров, переосмыслив аргументы «имяславцев» (сторонников учения

Илариона (Домрачева) в контексте важных для самих мыслителей философских тем, таких как вопрос о Софии Премудрости Божией (Булгаков, Флоренский), антитеза онтологизма и рационализма (Эрн), проблема эйдоса в контексте возможного совмещения философии платонизма и феноменологии Э. Гуссерля (Лосев). В результате данной рецепции сформировалось целое философское направление, которое может быть обозначено термином Булгакова и Лосева «философия имени». Многие авторы полагают, что подобное заимствование являлось чем-то произвольным и склонны противопоставлять религиозное имяславское движение и философию имени как принципиально различные явления. В своем докладе я намерен привести доказательства в пользу изначального генетического родства церковного имяславия и ключевых идей основного направления русской религиозной философии, связанного с именами ранних славянофилов Хомякова и Киреевского и Вл. С. Соловьева, сделавшего возможным творческое взаимодействие этих духовных явлений.

Дистанционная секция

Проблемы и перспективы применения контент-анализа в религиоведении

*Замаренков Михаил Юрьевич, аспирант, ПСТГУ, Калуга
e-mail: skyw@inbox.ru*

Прогресс в сфере технических средств обмена информацией, наращивание скорости и доступности информационных технологий закономерно повлекли за собой развитие методов анализа результатов коммуникации. Одним из наиболее популярных такого рода методов стал контент-анализ. Этот метод с успехом применяется во многих отраслях и направлениях исследований. Не осталось в стороне и религиоведение.

В данном докладе рассказывается об исследовании, посвященном выявлению специфических проблем применения контент-анализа в религиоведении и путей их решения. В рассматриваемом исследовании проанализирована практика применения контент-анализа в современных религиоведческих исследованиях, а также отечественные и зарубежные публикации по этой теме. Вначале выделяются общеметодологические недостатки контент-анализа, а затем приводятся специфические для религиоведения проблемы применения данного метода. Среди последних рассматриваются следующие проблемы: чувствительность контент-анализа к корректности и операциональности определений; методологические требования априорного подхода к подготовке исследования, однозначности определяемых категорий и манифестности исследуемого контента; повышенные требования к квалификации исследователя и кодировщиков. Отдельно рассмотрены проблемы применения автоматизированных средств контент-анализа в религиоведении, среди которых: необходимость более высокой квалификации исследователя; требование пригодности исследуемого контента для машинной обработки; вопрос о соотношении ручного и машинного кодирования; проблема побочных явлений, влияющих на текст (обезличенность, репосты, боты, накрутки и т. д.); непригодность наиболее прогрессивных машинных методов, для данного типа исследований в связи с непрозрачностью алгоритмов анализа; принципиальный вопрос о способности цифрового контента достоверно отражать религиозные явления.

Помимо рассмотрения проблем в докладе намечаются и пути их решения, а также некоторые перспективы применения контент-анализа в религиоведческих исследованиях.

Феномен греха: религиозные ценности протестантских общин

*Ивакина Алина Юрьевна, студентка образовательной программы «Социология»;
Маевский Дмитрий Евгеньевич, студент образовательной программы «История»;
Смаль Александр Ростиславович, студент образовательной программы «Социология»,
Севастопольский государственный университет, Севастополь
e-mail: lina.ivakina.02@mail.ru*

Совершая какие-либо поступки, люди привыкли ссылаться на моральные ценности, которых они придерживаются. Именно поэтому различные ценности ассоциируются с определенной социальной группой, например, религиозной. Но иногда можно заметить, что установки некоторых членов социальных групп противоречат общим моральным установкам группы, которые четко определяют, что является добродетелью, а что - грехом. В случае, когда человек совершает ошибку по мнению церковной общины, его грех нарушает установленную систему морально-нравственных ценностей, в связи с чем организация принимает определенные дисциплинарные взыскания.

В данном исследовании мы рассматриваем три группы по принципу церковной дисциплины и управления - соотношения верующего и Церкви как общины. Адвентисты седьмого дня имеют централизованную систему управления, евангельские-христиане баптисты конгрегационалистскую, пятидесятники - децентрализованную. Уместно брать именно протестантские общины, поскольку несмотря на историческую близость - спустя длительное время стали сильно различаться социально-

богословские аспекты церквей. Фокус изучения направлен на механизм побуждения, поддержания и регулирования системы ценностей в данных религиозных группах.

Новизна исследования заключается в том, что в российских социальных и гуманитарных науках крайне мало внимания уделено современным протестантским общинам, которые по численности занимают второе место после Русской православной церкви. Большинство существующих исследований по всем упоминаемым группам сводятся к демографическим, этнографическим и краеведческим вопросам.

В качестве метода сбора данных использовались глубинные интервью с членами общин евангельских христиан-баптистов, пятидесятников и адвентистов седьмого дня города Севастополя. Сбор данных осуществлялся в июле 2023 года и еще не закончен. В настоящий момент взято 6 интервью: один пастор и один прихожанин от каждой общины: евангельские христиане-баптисты, пятидесятники и адвентисты седьмого дня.

Ценности выступают как свобода выбора. Их можно выполнять полностью или частично, или оставлять в бездействии. Вебер разграничил эти типы поведения: этика убеждения — это стремление к совершенству и возвышенным целям, независимо от того к каким последствиям это приведет; этика ответственности — напротив, оценка конкретной ситуации и ориентация на средства и последствия. Этика убеждения, в нашем случае, это полное отражение религиозной этики, а этика ответственности — это реализация религиозных ценностей на практике.

Среди всех трёх общин можно выделить существование собственных механизмов защиты ценностей, которых придерживается конкретная церковная организация. Их применение варьируется от строго регламентированного порядка действий, когда человек совершает грех, до ситуативной реакции.

Главным административным различием Церкви адвентистов седьмого дня от других протестантских общин является то, что церковный совет имеет меньше полномочий в общине, чем рукоположенный служитель (пастор). В практике служителей Церкви адвентистов седьмого дня используется "Церковное руководство", которое составляется генеральной конференцией. В данном руководстве обозначены два вида дисциплинарных взысканий, которые налагаются на регулярно согрешающих членов церкви: публичное осуждение и исключение, которое является крайней мерой в церковной дисциплине. Из беседы с пастором АСД понятно, что эти принципы используются и на практике, не исключая возможности реабилитации в общине.

Церкви евангельских христиан-баптистов в силу полностью коллегиального управления церквями не имеют единых дисциплинарных документов. Согласно общей практике, применяемой в церквях ЕХБ, виды дисциплинарных взысканий могут быть разнообразными: от предупреждения до отлучения. Однако ставится данный вопрос исключительно на рассмотрение церковного совета прихожан, при этом отмечается крайне негативное отношение к практике изоляции человека от семьи, коллег по работе и общества в целом, если в повседневной жизни приходится общаться с бывшими единоверцами. Пастор ЕХБ рассказал, как это реализуется на практике: "сначала ставят человека на замечание" — отстранение от службы и практики христианской веры на полгода; если поведение человека не меняется за указанный срок, его исключают коллегиально (но это происходит крайне редко).

Крайне редко и наименее строго дисциплинарные взыскания как механизм защиты учения и ценностей используются в Российском объединенном союзе христиан веры евангельской (пятидесятников), поскольку церкви-участники союза обладают полной независимостью друг от друга в вопросах управления. Пастор РОСХВЕ утверждал, что на его практике прихожан церкви не наказывают, а проводят профилактическую беседу; наказание несут только служители церкви в виде отстранения от службы до изменения своего поведения. Это связано с тем, что в церквях пятидесятников очень часто меняется количество активных прихожан и служителей, так как они нацелены на большую мобильность ради достижения миссионерских целей.

Также отличаются методы и инструменты привлечения новых членов церкви, которые называли информанты. Адвентисты в основном используют образовательные и спортивные программы, нацеленные на привлечение молодежи. Церковь ЕХБ пополняется за счет личных взаимоотношений прихожан вне церкви — друзья, коллеги, члены семьи и т.д. Пятидесятники привлекают новых членов за счет миссионерской деятельности (постройка новых церквей, помощь нуждающимся и др) и просветительские лекции про Священное Писание.

Таким образом, наше исследование показало многообразие форм взаимодействия протестантских общин как внутри, так и вне религиозной группы. В основе этого лежит уровень централизации и способ церковной организации. Также мы показали, как на практике реализуется этика убеждения и этика ответственности.

**«Сатана» в контексте понятия политического:
рассуждение об одном библейском персонаже**

Тетерин Артем Юрьевич, аспирант,
НИУ Томский государственный университет, г. Томск
e-mail: avronconst@gmail.com

В докладе предпринимается попытка осмыслить «сатану» как политическую фигуру. Несмотря на то, что с наступлением процесса секуляризации, фигура сатаны была исключена из философского дискурса, современные исследователи разных направлений (от истории религии до философии) пытаются подчеркнуть актуальность этой фигуры (Дж. Рассел, Р. Мюшембле, Ж. Минуа, Е. Gellner, А. Kotsko, Е. Pagels). Автор доклада проводит краткий экскурс в развитие фигуры сатаны в Ветхом и Новом Завете и связывает ее с оппозицией «друг-враг» в «Понятии политического» Карла Шмитта. Выбор концепции Шмитта объясняется тем, что немецкий философ предлагал видеть в политических понятиях «суть секуляризованные теологические понятия». Обосновывается мысль о том, что фигура сатаны этимологически отсылает нас к слову «враг» и «соперник», который мог быть представлен в лице конкретного врага чьи действия направлены против Яхве и народа Израиля. С точки зрения автора, по мере того как фигура сатаны обретала персональные черты, она продолжала сопровождать конфликты внутри еврейских групп и, таким образом, выражала «высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации» (по Шмитту). Доклад носит междисциплинарный характер, поскольку в нем приведен анализ взглядов исследователей по истории, философии религии и политической теологии, что позволяет продемонстрировать уникальный статус фигуры сатаны как «ближнего врага». Автор приходит к выводу о том, что понимание фигуры сатаны как «ближнего врага» усложняет фундаментальные критерии политического, ставя вопрос о «границе» между «другом» и «врагом».

«Анакалипсис» Годфри Хиггинса: опыт религиоведческой экспликации

Батурин Даниил Антонович, кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных наук и технологий, ТюмГУ, Тюмень
e-mail: kvarkbaturin@yandex.ru

Анакалипсис – это греческое слово, которое означает раскрытие, так как в своей работе английский масон и дворянин Годфри Хиггинс собирался «сорвать покров истории» и раскрыть суть всех древних верований. В данной работе Хиггинс подробно изложил свои убеждения и наблюдения о развитии религии, главной темой книги является гипотеза о существовании древнего религиозного ордена или сообщества, которое автор обозначил термином «пандеизм»: «Я думаю, что пандеизм был системой; и что, когда я говорю «страна или королевство Пандея», я выражаюсь так же, как если бы я сказал Папское королевство или королевства Папства» [1, Р. 439]. «Пандеизм» по Хиггинсу – тайный религиозный орден, который когда-то охватывал весь мир от Древней Греции до Индии. Хиггинс писал, что кельтские друиды и евреи произошли из Индии, а имя библейского патриарха Авраама является лишь вариацией индийского слова Брахма. Таким образом, данная религиозная линия «пандеизма» протянулась сквозь историю от индийских браминов до халдеев, египтян и персов, от Ближнего Востока и дошла до средневековых кельтских религиозных культов. Данные идеи Годфри Хиггинса увлекли многих масонских писателей в течение XIX века, его влияние Хиггинса на современников было настолько велико, что даже дошло в конце XIX века до России. Так, например, сын российского историка Сергея Михайловича Соловьёва, известный писатель Всеволод Сергеевич Соловьёв, автор книги «Современная жрица Исиды» 1895 года, был подвергнут критике из-за заимствования ряда ключевых идей из работ Хиггинса. Однако, самой любопытной точки зрения на Годфри Хиггинса, на наш взгляд, придерживается сегодня нидерландский религиовед, Воутер Ханеграаф, который с одной стороны отмечал, что «исследования Хиггинса во многих отношениях предвосхитили работу Блаватской» [2, Р. 444-445]. С другой стороны писал, что Годфри Хиггинс был в гораздо большей степени эмпириком и ученым-исследователем, нежели эзотериком или оккультистом. Таким образом, Ханеграаф предложил считать книги Хиггинса и подобные им работы своеобразной религиоведческой «протонаукой» т.е. рассматривать работы Хиггинса как ранние формы становления религиоведческой дисциплинарности, которые в процессе развития научной мысли были дискредитированы и как результат стали, достоянием оккультистов всех мастей, совершенно напрасно выпав из академического дискурса.

Литература

1. Godfrey Higgins. Anacalypsis: An Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; or an Inquiry into the Origin of Languages, Nations and Religions: Volume one / New-York, MACY-MASIUS PUBLISHERS, 1927. – 724 p.
2. Hanegraaff, Wouter J.: New Age religion and western culture: esotericism in the mirror of secular thought / by Wouter J. Hanegraaff. - Leiden; New York; Koln: Brill 1996. – 595 p.

Социальное значение крестных родителей в современном православии

*Юрченко Екатерина Александровна, аспирантка, ПСТГУ, Москва
e-mail: yakorshi@mail.ru*

В современном православии существует традиция крестного родительства, которая уходит корнями в первые века христианства. На протяжении христианской истории форма взаимодействия крестных родителей и крестника всегда была различной, так как детерминировалась историческим контекстом, религиозной ситуацией и т.д. Но выбор крестного родителя совершает биологический родитель ребенка. На момент приобщения нового члена Церкви должен дать назначить крещаемому духовных родителей, которые, согласно традиции, являются гарантами верности Церкви нового человека и произносят за него обеты. Но сегодня эта традиция является формой, в которой биологический родитель и крестный выстраивают свои отношения. В докладе будут проанализированы различные кейсы и предложена их классификация.

В семейных отношениях важную роль занимают крестные родители. Они могут быть не связаны кровным родством с семьей крещенного ребенка, хотя существует большое количество крестных, которые выбираются из дальних или близких родственников. В момент приобщения младенца к Церкви, важным вопросом является биологических родителей является – кого взять в крестные родители.

Это связано с тем, что существует представление о том, что должны делать крестные родители для ребенка, каким должно быть духовное воспитание от этого человека, либо наоборот ожидается, что крестные родители будут оказывать финансовую помощь, либо другую поддержку социального или материального характера. Но в реальности очень сложно понять, как выстраивается механизм взаимодействия между крестным отцом/матерью и духовным ребенком, так как не всегда духовный родитель может оказать помощь, влиять на христианское и воспитание. Но эта модель не учитывает то, что на все эти аспекты является отношения биологических родителей и крестных.

Абсолютная полнота бытия и Царство Божие: сайентизм и традиционализм религиозной философии Н.О. Лосского

*Гольцман Виктор Евгеньевич, магистрант,
Казанский федеральный университет, Казань
e-mail: vic_holz@mail.ru*

Философскую систему Н.О.Лосского отличают широта охвата и глубина абстракции, что создает значительные сложности для ее осмысления. И если религиозная направленность его многочисленных работ не подвергается сомнению, то христианское содержание зачастую попадает под огонь критики. При этом в исследованиях мало внимания уделяется личности этого мыслителя. Однако, внутренняя мотивация философского труда, личность философа, ее интеллектуальная составляющая, также может служить отправной точкой для понимания ключевых проблем его философии.

Н.О.Лосский использует обширный категориальный аппарат, свободная синонимия в словоупотреблении является явной особенностью его работ. Совсем не очевидно, что он пишет каждый раз о чем-то новом, вводя новое понятие. Именно круг отстаиваемых им ключевых метафизических посылок неизменно переключивается из книги в книгу. В связи с этим, обращает на себя внимание тот факт, что нередко в одном смысловом поле сопутствуют друг другу и философские и богословские понятия.

С одной стороны, видится стремление Лосского интеллектуализировать, «доказать» свой личный христианский опыт, с другой стороны, основой его философской системы служат интерпретации естественно-научных знаний. Иными словами, мистическая интуиция в его философской системе не достигает смысловой слитности с духовным зрением Лосского, верующего христианина.

Истинность мистического опыта абсолютной полноты бытия в философской системе Лосского не подлежит сомнению, но эта полнота бытия является маркером религиозного сознания вне зависимости от догматических определений. Абсолютная полнота бытия может быть интерпретирована как мокша, например. Но Лосский настаивает именно на христианском понимании полноты как Царства Божия. Христианское же представление о Царстве Божиим противоречит, однако, основам философской системы Лосского в некоторых аспектах. Мог ли Николай Онуфриевич полностью отказаться от традиционализма в пользу нового «научного» слова о Христе?

Мы рассмотрим сайентизм и традиционализм как пусть и противоречивую, но личную интеллектуальную мотивацию Лосского.

О вкладе С.М. Георгиевского в исследования традиционной китайской космографии и даосизма

*Ленков Павел Дмитриевич, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург
e-mail: p-lenkov@yandex.ru*

Доклад посвящен исследованию синологического и религиоведческого творчества Сергея Михайловича Георгиевского (1851–1893), известного русского китаевода XIX в. Важнейшая работа

Георгиевского, посвященная китайской, в том числе даосской, мифологии, – «Мифические воззрения и мифы китайцев» – была опубликована в Санкт-Петербурге в 1892 году. Эта работа была первой работой такого рода в российской науке и одной из первых в науке европейской. Она оказала влияние на творчество поэтов Серебряного века, например, Константина Бальмонта. В этой книге Георгиевский рассматривает, в том числе, теоретические основания изучения мифов и мифологии. Что касается исследования традиционной китайской космографии и даосизма, Георгиевский не только дал очерк соответствующих мифологических представлений, но и высказал целый ряд новаторских суждений относительно подходов к исследованию китайской мифологии в целом и даосской мифологии в частности. Объясняя, почему он считает необходимым рассматривать «мистико-философские доктрины даосов» в очерке китайской мифологии, Георгиевский рассуждает о важнейшем процессе в истории религий в Китае – процессе взаимодействия между даосизмом как организованной религией Китая и китайской народной религией (отметим, что многие современные исследователи разделяют эти два феномена, что нашло отражение в некоторых современных учебных пособиях по религиоведению).

Религиозная ситуация в Сахалинской области в начале XXI века

*Потапова Наталья Владимировна, доктор исторических наук,
профессор, Сахалинский государственный университет (СахГУ), Южно-Сахалинск
e-mail: napatarova@yandex.ru*

Сахалинская область – единственный в Российской Федерации островной регион. Необходимость поддержания стабильной религиозной ситуации на островах в условиях максимальной отдалённости региона от центральной части России и его фронтального положения, придают особенную актуальность исследованиям современных религиозных процессов на Сахалине и Курильских островах. Источниками для исследования религиозно ситуации на островах стали статистические данные, материалы переписей населения 2002, 2010, 2020 гг., публикации в прессе, результаты социологических исследований, интервью и архивные материалы. В начале XIX в. Сахалинская область продолжает оставаться полиэтничным и поликонфессиональным регионом. В настоящее время особенности религиозной жизни населения островов в большей степени обусловлены, как исторически сформировавшейся конфессиональной палитрой островов, так и миграционными процессами, происходящими на территории островного региона. Миграционные потоки, приводящие на Сахалин выходцев из стран Средней Азии, оказали значительное влияние на этнический состав жителей островного края, что приводит и к изменениям в религиозной жизни. Начало XXI отмечено, с одной стороны, усилением влияния и роли в обществе Русской православной церкви, стабилизацией роста и снижением активности миссионерской деятельности протестантских церквей, с другой стороны – появлением мусульманских религиозных организаций и увеличением роли ислама. В условиях динамично меняющейся религиозной ситуации для поддержания её стабильности, особенно, с учётом пограничного положения региона, необходимо внимательное изучение исторического опыта и постоянный мониторинг актуальных процессов в этнической и религиозной сферах органами власти и научными кругами.